

INSPIRIA

ДЖ. Р. ЭЛЛИС

Иногда тайное
не должно
становиться явным...

ТЕЛО В ДОЛИНЕ

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Британия

Джон. Р. Эллис

Тело в долине

«ЭКСМО»

2017, 2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Эллис Д.

Тело в долине / Д. Эллис — «Эксмо», 2017, 2018 — (Ток.
Национальный бестселлер. Британия)

ISBN 978-5-04-193542-9

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР БРИТАНИИ. ЛИДЕР РЕЙТИНГОВ AMAZON. Невозможное убийство в пещерах Йоркшира. Глубоко под Йоркширскими долинами обнаружено тело. Погибший – спелеолог Дэйв Аткинс, хорошо известный своим дурным характером и разгульным образом жизни. И он убит. Недостатка в подозреваемых нет, но детали преступления ставят ведущего расследование детектива Олдройда и его помощника из Лондона, офицера Картера, в тупик. Как вышло, что тело Аткинса оказалось так глубоко в пещерах? Убитый не мог спуститься сюда сам – никакого снаряжения при нем не найдено. Допустим, его приволокли уже после смерти... Но зачем? И главное – как? Ведь спуститься вниз с таким грузом невозможно... Олдройд и его команда пытаются докопаться до истины, но каждый ответ лишь порождает новые вопросы. И по мере того, как секреты и ложь маленького городка выползают на поверхность, тайна становится глубже и темнее, чем пещеры внизу...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-193542-9

© Эллис Д., 2017, 2018

© Эксмо, 2017, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дж. Р. Эллис
Тело в долине

Джеки

J. R. Ellis
THE BODY IN THE DALES

© 2017, 2018 by J. R. Ellis All rights reserved +
This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

© Каштанова Е.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

*Если не будешь ты осторожен,
Провиденс-Пот смерть найти поможет.*

Глубоко под долиной Йоркшира, где сгустившуюся тишину нарушало лишь журчание мелких ручейков, по темным проходам пробирались спелеологи. Их голоса зловещим эхом разносились по пещере, на головы с потолка то и дело падали капли воды. Вскоре в отдалении послышался рев подземной реки. Пятна света от крепящихся к каскам фонарей танцевали по стенам, порождая гигантские тени.

Они очутились в странном мире из камня, грязи и ила, где запутанные сети соединенных друг с другом туннелей на сотни футов¹ уходили в глубь земли. Холод здесь царил круглый год. На протяжении тысячелетий вода мало-помалу растворяла известняк, создавая скульптурные формы, которые легко было принять за произведения искусства странной подземной цивилизации. С потолка пещер свисали длинные пальцы сталактитов, из пола выступали сталагмиты.

Спелеологи преодолели лишь половину пути. Они вошли в длинный, почти прямой проход двадцати футов высотой с неровными каменными стенами, по полу которого протекал неглубокий ручей.

– Здесь чуток полегче! – крикнул, обернувшись назад, шедший впереди проводник. – Скоро сделаем привал.

Эхо донесло до него ответы членов группы.

Пробираясь по туннелю, мужчина прикидывал время и расстояние. Они дошли сюда за два с половиной часа. Нужно немного отдохнуть и перекусить, а потом потребуется еще столько же, чтобы добраться до выхода. Возглавляя новичков, он брал на себя большую ответственность. Слишком многое могло пойти не по плану. Бывало, что люди падали, ломали руки и ноги и лишь спустя несколько часов их находили спасатели. Порой безрассудные любители приключений терялись в лабиринте переходов и, случалось, даже умирали от изнеможения и переохлаждения.

Внезапно, обо что-то споткнувшись, проводник полетел вперед. И тут же мысленно обозвал себя глупцом за то, что отвлекся. Если б он сломал лодыжку, всю группу ждали бы серьезные проблемы.

Интересно, что попало под ноги? Кажется, что-то мягкое... Он опустил голову, чтобы осветить странный предмет, и потрясенно отшатнулся – фонарь выхватил из темноты чью-то голову.

На полу коридора распростерлось мужское тело с пробитым черепом, волосы слиплись от запекшейся крови.

Пораженный до глубины души, спелеолог все же мысленно отметил, что на мертвце не было снаряжения для спуска в пещеры. А еще – он знал этого мужчину.

¹ 1 фут = 0,3 м.

Глава 1

*Гуляя по холмам, под ноги смотри,
Иначе не заметишь в Гэйтинг-Джилл дыры.*

Сержант уголовной полиции Эндрю Картер навсегда запомнил свой первый рабочий день в Харрогейтском отделе полиции Уэст-Райдинга. После затяжных дождей наконец выдался солнечный день, и он пришел в участок пораньше. Высокий, крепко сложенный, чуть склонный к полноте, он все же выглядел довольно привлекательным. Сегодня к коротко стриженным светлым волосам и ослепительной улыбке прилагался элегантный итальянский костюм и любимые туфли от «Армани».

Теребя галстук, Картер ненадолго задержался на крыльце, но после все же вошел внутрь. По сравнению с вечной суетой столичного участка здесь оказалось на удивление тихо. За стойкой регистрации сидела женщина средних лет, одарившая его приветливой улыбкой.

Когда он заполнял бланк для получения пропуска, за спиной вдруг раздалось:

– А-а, парень из дымной столицы! – В голосе отчетливо слышались резкие северные нотки.

Картер обернулся. К нему по коридору целеустремленно шел какой-то человек. Мужчина в потрепанной спортивной куртке и высоких ботинках. Приблизившись, он остановился и окинул новенького с ног до головы пронизательным взглядом; серые глаза казались на удивление теплыми.

– Пойдем, не будем терять время. Бумажками займешься позже. Кстати, нам предстоит прогулка по бездорожью; боюсь, модный костюмчик может пострадать. – С этими словами незнакомец направился к двери, но на пороге обернулся и добавил: – Про туфли вообще молчу. – И, рассмеявшись, вышел на улицу.

Картер бросил озадаченный взгляд на женщину, однако та только усмехнулась в ответ.

– Это старший инспектор Олдройд. Лучше вам не отставать. Вот, возьмите. – Она протянула временный пропуск. – Просто впишите свое имя.

Картер округлил глаза. Он только что столкнулся со своим новым начальником. Поспешно положив ручку, сержант извинился, сунул временный пропуск в карман и выбежал за дверь.

Олдройд уже заводил двигатель старого потрепанного седана. Картер залез в машину, и они выехали за ворота.

– Старший инспектор Олдройд, – представился полицейский. – Ты ведь Эндрю Картер? Рад знакомству. Руки пожмем позже. Я могу звать тебя Энди?

– Да, сэр.

– Отлично. Что ж, Энди, тебе выпало весьма интересное первое дело. Мне только что звонил инспектор Крейвен из Скиптонского участка. В Джинглин-Пот обнаружено тело.

– Где, сэр?

– Да в тутошной дыре.

Глядя на озадаченного Картера, Олдройд покачал головой.

– Включай-ка думалку, парень.

– Простите, сэр?

– Ты ж куды приехал? В графство, где земли хоть отбавляй. Заводи-ка свои шестеренки и пораскинь мозгами.

Картер ощутил странный дискомфорт. Неужели у него проблемы со слухом? Или новый начальник просто чокнутый? Он открыл рот, намереваясь ответить, но Олдройд внезапно расхохотался.

– Прости, я пошутил. Это всего лишь местный говор. Меня часто называют «йоркширец Олдройд». Но не волнуйся, здесь так почти не говорят. А жаль.

– Да-да, сэр, но... э-э... что вы сказали? – Картер никак не мог прийти в себя.

– Просто подкалывал, не бери в голову. Суть в том, что тело нашли в выбоине, в системе подземных пещер. Нетипичное явление, даже если учесть, что пещер здесь сотни. Такое чувство, что мы столкнулись с чем-то необычным.

У Картера Йоркшир никак не ассоциировался с пещерами. Он бросил взгляд на проплывающий за окном пейзаж. Живописная сельская местность вокруг Харрогейта, вполне типичная для некоторых районов Кента или Суррея, постепенно становилась все более необычной. Живые изгороди сменились грубо сложенными невысокими каменными стенами, пересекавшими ярко-зеленые поля, на которых паслись коровы и овцы. Время от времени на глаза попадались приземистые прямоугольные каменные здания.

Олдройд свернул на узкую дорожку, тянущуюся между двух стен, и сбавил скорость. Картер заметил вывеску с надписью «Национальный парк Йоркшир-Дейлс» и нарисованной головой овцы.

– Это долина Уорфдейл, Энди. Мы сейчас на территории национального парка. Упс, давай-ка притормозим...

Дорогу впереди заполнило стадо овец. За ними неторопливо шагал фермер, по бокам носились взад-вперед две черно-белые пастушьи собаки. Картер неожиданно вспомнил о Стритхэм-Хай-роуд, по которой целыми днями сновали машины.

– Когда спешишь, они могут стать досадной помехой, – проговорил Олдройд. – Но мы все равно их любим. Они – часть местного пейзажа.

Овцы постепенно исчезали за воротами. Одна из собак припала к земле посреди дороги, преграждая путь на случай, если какой-нибудь овце вздумается сбежать. Проезжая мимо, Олдройд приветственно махнул фермеру рукой.

Они поднялись по дорожке, вьющейся по склону холма, затем начали спускаться.

– Поеду помедленней, – сообщил Олдройд. – Любуйся пейзажем.

Взору Картера предстало захватывающее зрелище. Вокруг деревенской лужайки сгрудились серые каменные коттеджи, возле моста виднелась старая церковь. Вдали раскинулись поля. Во время недавних дождей река сильно разлилась и затопила участки в низине. Вода так до конца и не схлынула.

– Это Бернтуэйт, там вдали Верхний Уорфдейл.

– Мило, сэр.

Олдройд расхохотался.

– Осторожнее, парень, смотри не влюбись. Альф Уайт при виде этих пейзажей в первый же день потерял голову.

– Альф Уайт, сэр?

– Для тебя Джеймс Хэрриот. Он жил вдали за теми холмами, в городке под названием Тирск.

– Тот, что писал книги о ветеринарах?

– Точно.

Картер редко уезжал из города, и сельская местность в его понятии прочно ассоциировалась с бескрайними полями, воняющими коровьим навозом, и попивающими сидр деревенскими мужиками. Но в этих просторах ощущалось что-то особенное – некое величие, от которого захватывало дух.

Проехав через деревню, они заметили две полицейские машины – первый признак, что творится что-то неладное. Еще примерно милю вверх по крутому склону холма, и Картер увидел припаркованный фургон с надписью «Спасатели Уорфдейла» и несколько сгрудившихся

у стены полицейских «Рейнджроверов», более пригодных для поездок по пересеченной местности, чем для быстрой погони по городу.

Когда Олдройд остановил машину, к ним подошел полицейский.

– Местный инспектор Боб Крейвен, – пояснил начальник. – И район этот носит то же название, в связи с чем коллеге от нас часто достается. – Он опустил окно и высокопарно произнес: – О-о, лорд Крейвен из Крейвена... Говорят, в вашем ведомстве сегодня случились неприятности?

Широкоскулый, краснолицый Крейвен, больше походивший на потрепанного непогодой фермера, лишь ухмыльнулся.

– Приветствую, Джим, рад видеть. Ты прав, неприятности. Вот только, держу пари, ты прежде ничего подобного не видел. Настоящая загадка.

– Что ж, пойдём посмотрим, в чем дело. – И Олдройд представил коллеге Картера.

Крейвен окинул насмешливым взглядом дорогой костюм и обувь новичка, но ничего не сказал.

Перебравшись через изгородь, они втроем зашагали по тянущейся вдоль поля тропе.

– Итак, Боб, что произошло?

Крейвен сверился со своими записями.

– Жертва – мужчина тридцати с чем-то лет. Тело обнаружил проводник пещерников, некий Джеффри Уитакер.

– Проводник *кого?* – переспросил Картер.

– Пещерников – то есть спелеологов. Не обращай внимания, Боб, парнишка приехал с юга. Продолжай.

– Тело лежало поперек прохода, вокруг него текла вода.

– Может, несчастный случай? Поскользнулся, упал?

– Вряд ли, Джим. На покойном не было снаряжения. Судя по ранам, он получил удар в затылок чем-то маленьким и твердым, вроде молотка. Не очень похоже на падение.

– Значит, кто-то убил его и сбросил тело в выбоину?

– Похоже на то. Но штука в том, что спелеологи обнаружили труп примерно в середине пути. С какого конца ни зайди, до этого места шагать не меньше двух часов. Зачем кому-то тащить тело в такую даль, а потом просто бросить, чтобы на него наткнулся первый же забравшийся туда пещерник? В этом нет никакого смысла.

Олдройд нахмурился. Подобный вариант развития событий казался маловероятным.

– Это еще не все, Джим, – продолжал Крейвен. – Двое спасателей, спустившихся в пещеры помочь с телом, клянутся, что проходили в том самом месте три дня назад и ничего не видели.

– Ну и?..

– Сперва взгляни на тело. Думаю, ты согласишься, что оно провело в пещере гораздо больше времени.

– Понимаю. Что ж... – Олдройд потер руки. – Похоже, дельце как раз в моем вкусе. Тут есть о чем подумать. А ты что скажешь, Энди?

Картер окинул взглядом поросшие травой склоны холмов. Дул легкий ветерок, по голубому небу ползли белые облака. Он с трудом мог представить, что прямо у них под ногами, под твердой поверхностью земли простирается мрачный подземный мир.

Стремясь произвести хорошее впечатление на коллег, он быстро прикинул варианты.

– Наверное, вопрос напрашивается сам собой, сэр, но все же... Может, его убили там, внизу? С чего мы взяли, что его прикончили в другом месте, а тело принесли в дыру?

– В выбоину, – поправил Олдройд.

– Очень сомневаюсь, – возразил Крейвен, снова сверяясь с записями. – Жертву уже опознали. Это Дэвид Аткинс из Бернтуэйта. Судя по всему, весьма опытный спелеолог, поэтому вряд ли он стал бы спускаться в пещеры без экипировки. По крайней мере, я в это не верю.

– Значит, версию, что его убил напарник, с которым они вместе полезли вниз, можно исключить?

– Похоже на то.

– А если кто-то вынудил его спуститься в пещеру? Приставил нож к горлу или что-то в этом роде? А потом убил... – предположил Картер. – Снаряжение с него могли снять и после смерти.

– Такое возможно, – признал Олдройд, – но маловероятно. Вот представь – ты несколько часов силой тащишь кого-то по узким проходам, потом убиваешь, снимаешь с него снаряжение и уносишь с собой. К чему столько возни?

Они спустились в мрачную каменистую долину.

– Да уж, – Картер покачал головой. – В этом точно нет никакого смысла.

Следуя изгибам тропы, они резко свернули в сторону, и сержант наконец увидел конечную точку маршрута – примерно на полпути вверх по склону зиял темный провал пещеры.

– Вход в Джинглин-Пот, – пояснил Олдройд. – Я уже вижу тело. Пойдем.

Вверх по склону холма вилась узкая тропинка. Возле пещеры громоздились валуны разных форм и размеров; время от времени вниз, к ручью, протекающему по дну долины, скатывались кусочки щебня. Картер предположил, что обычно здесь бывает довольно тихо, однако сегодня у входа толпилось множество людей. На некоторых были надеты шлемы и непромокаемая одежда. Особым вниманием пользовались лежащие на земле носилки, накрытые пленкой.

Олдройд, явно стремясь поскорее взглянуть на доказательства, шел на удивление быстро. Картер пытался не отставать, но дорогие туфли покрылись коркой грязи и скользили по мокрой тропе. Теперь ему стало ясно, почему Олдройд предпочел походную обувь.

У входа в пещеру на траве и камнях расселись крайне уставшие мужчины, увешанные спелеологическим снаряжением. Некоторые сняли шлемы, один пил из термоса горячий чай.

– Сейчас не помешало бы что-нибудь покрепче, – заметил он остальным.

– Точно, – пробормотали в ответ несколько человек, мокрые и грязные, явно потрясенные случившимся.

Крейвен подошел к двум полицейским, стоящим возле носилок.

– Привет, ребята! Старшего инспектора Олдройда вы знаете, а это сержант уголовной полиции Картер.

– Сэр! – кратко поздоровались они с Олдройдом и кивнули Картеру.

– Что ж, давайте посмотрим, – проговорил Олдройд.

Он надел пластиковые перчатки, другую пару протянул сержанту и откинул прикрывавшую носилки пленку.

Перед ними лежал темноволосый бородатый мужчина среднего роста и довольно крепкого телосложения, одетый лишь в забрызганную кровью футболку, джинсы и кроссовки. Череп сзади был раздроблен; волосы покрывала почерневшая, запекшаяся кровь. Однако удивляло другое – все тело от макушки до пят, включая одежду, было влажным. Вопреки ожиданиям, кожа под пальцами Олдройда оказалась вовсе не ледяной, а липкой. Весьма странно. Такое случалось, если мертвецов находили в местных озерах. Но тогда вода очистила бы тело. Однако лежащий перед ними мужчина был таким же грязным, как и вытаскивавшие его спасатели.

Вновь накрыв труп, Олдройд нахмурился.

– Найден в пещере в двух часах ходьбы от выхода в одних лишь джинсах и футболке. Если я не ошибаюсь, он пробыл там довольно долго. Есть мысли, Энди?

Картер был явно сбит с толку.

«Вот так повезло, – подумал он. – Первый день на работе – и уже такое дело».

Все казалось слишком странным, и он справедливо решил, что притворяться нет смысла.

– Не знаю, сэр. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался. В Лондоне нет ни пещер, ни выбоин.

– Тогда задействуй воображение. Разве вы никогда не находили трупы в канализации?

– Наверное, находили, сэр, но я ни одного не видел.

– Нет, – рассеянно проговорил Олдройд, скорее отвечая собственным невысказанным мыслям, потом вновь взглянул на носилки и покачал головой.

Повисло молчание, все трое напряженно размышляли над загадкой. Крейвен направился к спасателям, Олдройд и Картер не отставали.

– Спасибо за помощь. Неприятная работенка, но без вас мы так быстро не справились бы. Кто главный?

– Я. Алан Уильямс, – представился один из членов группы, вытирая с грязной бороды капли чая. – Вы правы. Мы привыкли выносить людей на носилках, порой даже мертвецов. Но не убитых. Впрочем, рано или поздно такое должно было случиться, инспектор. Эти пещеры полны неприятных сюрпризов. – Повернув голову, он окинул взглядом черную пасть входа, на его лице появилось почтительное выражение. – Задолго до того, как их исследовали, люди веками боялись заходить внутрь. Они считали, что там, внизу, обитают адские существа. Мол, если зайти слишком далеко, можно попасть в их логово и больше никогда не выбраться. – Он посмотрел на лежащее ниже по склону тело. – Нужно всегда проявлять уважение, иначе...

Картеру подобные слова показались несколько странными.

– Что вы имеете в виду? – не сдержавшись, поинтересовался он. – Что его убила сама пещера? Гоблин или кто-то в этом роде?

Уильямс окинул Картера неприязненным взглядом, несомненно отметив непривычный акцент и модную одежду.

– Нет, я просто говорю, что, спускаясь в пещеры, нужно быть осторожней. Смерть всегда бродит по пятам. Конечно, это необычный случай, но и там, внизу, хватает своих странностей.

Картер так и не понял, что имел в виду спасатель, однако решил не развивать тему.

– Не знаю, каково пришлось тем двоим. – Уильямс указал на двоих из группы, которые выглядели еще более измученными, чем остальные; у одного был чемоданчик, в котором, судя по всему, хранилось оборудование для фотосъемки. – К трупам они привычны, а вот к пещерам нет.

– Криминалисты, – пояснил Крейвен. – Спускались вместе со спелеологами. В этот раз место преступления в высшей степени необычно.

– Я вполне понимаю все сложности, – вздохнул Олдройд. – Однако жаль, что нам не удалось увидеть тело там, где его нашли.

– В данном случае невозможно оцепить место происшествия, Джим. Поблизости вполне могли оказаться другие спелеологи и, пусть и неосознанно, вмешаться в это дело. Оставить внизу кого-то из сотрудников – не вариант: они сами могли пострадать, особенно если бы пробыли там слишком долго.

– Все это ясно. У вас много фотографий? – обратился Олдройд к криминалисту с камерой.

– Да, сэр. Хорошо, что у меня мощная вспышка. Там внизу тьма кромешная. Хотя мы мало что видели. Только темный грязный проход и протекающий по нему ручей.

– Вы тщательно обыскали все вокруг?

– Да, сэр, – отозвался другой полицейский. – Кругом лишь грязь и камни. Мы нашли только одно.

Он достал пластиковый пакет, в котором лежал маленький изогнутый кусок металла, ржавый и древний на вид.

– Отлично, – проговорил Олдройд, рассматривая находку.

Картер с любопытством взглянул на пакет.

– Что это, сэр? Как по-вашему?

Старший инспектор покрутил странную вещицу в руках.

– Понятия не имею. Давай-ка спросим этих джентльменов... – Он вновь подошел к беседующим между собой спелеологам. – Простите, что прерываю. Старший инспектор Олдройд. Я руковожу расследованием. Кто-нибудь знает, что это такое? Нашли на месте преступления.

Уильямс взял пакет и дал рассмотреть находку членам команды. Все как один отрицательно мотнули головой, и он вернул вещицу Олдройду.

– Похоже на крюк или что-то в этом роде.

– Вы используете нечто подобное?

– Нет, все наше снаряжение изготовлено из стали или сплава. А это – кусок старого, грубо обработанного железа.

Картер с сомнением взглянул на пакет.

– Я не понимаю, как он связан с нашим делом, сэр.

– Обычно куски металла не попадают в пещеры сами собой. Перед нами не просто мусор. – Олдройд не сводил с находки пристального взгляда.

– Инспектор?

Обернувшись, Олдройд и Картер заметили, что спасатели уже поднялись на ноги.

– Ничего, если мы пойдем? – спросил Уильямс.

– Поговорите с инспектором Крейвеном. Он руководил подъемом тела и, возможно, захочет взять показания.

– Мы все его знали. – Уильямс указал на носилки.

– Да, конечно, он ведь местный... Наверное, вы до сих пор под впечатлением. У него были враги?

Уильямс хмыкнул, потом нахмурился.

– Его смерть нас удивила, но не стала большим потрясением. Дэйва Аткинса не особо любили.

Детективы тут же насторожились.

– Почему? – поинтересовался Картер.

– Таких, как он, мой отец называл «совсем неправильными», – проговорил другой спасатель. – Аткинс промышлял сомнительными делами, чтобы подзаработать, и часто путался с чужими женами и подружками.

– Понятно.

– Полагаю, вам не придется далеко ходить, чтобы отыскать тех, кто имел на него зуб.

– Так это сделали вы? – с самым серьезным видом спросил Олдройд. Он несколько мгновений изучал потрясенное лицо спелеолога, а потом улыбнулся. – Не волнуйтесь, против вас у меня нет улик. Пока, – добавил он и снова улыбнулся. – Похоже, будет много подозреваемых.

– Он был полным засранцем! – выкрикнул еще один спасатель.

– Я уловил суть, – кивнул Олдройд. – Но разве он не принадлежал к вашей братии? Я имею в виду спелеологов.

– Да, он состоял в клубе Уорфдейла, однако не входил в команду спасателей. Ни за что на свете Аткинс не стал бы рисковать собственной шкурой и вызволять несчастных, оказавшихся в ловушке в пещерах, – ответил Уильямс.

– А разве не все члены клуба работают спасателями?

– Нет, но большинство. Полагаю, использовать свои знания и умения для спасения людских жизней – правильный выбор. Даже если речь идет о горстке идиотов, сунувшихся вниз без надлежащего снаряжения и заблудившихся в подземных коридорах. Я ведь говорю: не все проявляют уважение к этим древним пещерам.

- Очень благородное решение.
- Само собой, Аткинс лишь насмеялся над нами, считал придурками. Он бы просто оставил потерявшихся умирать.
- И по иронии судьбы, сам закончил свои дни внизу, в пещерах.
- Уильямс покачал головой.
- Кажется, вы сказали, что он провел там какое-то время?
- Точно не поручусь, нужно ждать судебно-медицинской экспертизы. Но по опыту могу предположить, что он пролежал внизу по меньшей мере несколько дней.
- Это невозможно, инспектор.
- Почему?
- Уильямс взглянул на коллегу.
- Сегодня понедельник. Мы спускались в пещеры в пятницу и проходили по этому маршруту.
- Инспектор Крейвен упоминал об этом. И вы ничего не видели?
- Нет. Уверяю вас, в тот момент в Отстойнике не было тела.
- Вы абсолютно уверены? – бросил Картер, по горло сытый дурацкими сказочками о «загадочных пещерах». – Насколько я понимаю, внизу имеется множество проходов и ответвлений. Как вы можете утверждать, что проходили тем же путем?
- Он сразу понял, что снова сморозил глупость. Бородач Уильямс во второй раз окинул молодого детектива презрительным взглядом.
- Послушайте... офицер, мы знаем эти пещеры как свои пять пальцев. Джинглин-Пот не имеет особых изгибов и ответвлений. Мы не сомневаемся, что проходили через Отстойник. Уверяю вас, там не было тела. – Словно подчеркивая свои слова, он указал пальцем на Картера.
- Почему это место зовется Отстойником?
- Вы ведь никогда не спускались в пещеры, правда?
- Нет, – признался Картер.
- Отстойником называется самая глубокая часть системы, где собирается вода. Я прав? – вклинился в разговор Олдройд.
- Да, – согласился спелеолог. – Отстойник расположен на самом дне Джинглин-Пот, именно поэтому в проходе постоянно течет вода. В конце коридора ручей сквозь довольно узкое отверстие сливается в подземное озеро. Там пройти невозможно.
- Откуда вам известно?
- Его исследовали с помощью водолазного снаряжения.
- Водолазного? – переспросил Картер. – То есть люди спускались под воду?
- Да.
- Наверняка это очень опасно.
- Да, приходится работать под водой и в полной темноте. В затопленных проходах мы потеряли много спелеологов.
- Картер попытался осмыслить услышанное, но пока не очень представлял, как им это поможет.
- Однако Олдройд оказался более внимательным.
- Значит, выходов из озера не обнаружили? – поинтересовался он.
- Только совсем узкие, человеку там не пролезть. Озеро хорошо исследовано, это тупик.
- А как насчет пути через пещеры?
- После Отстойника начинается подъем. Довольно легкий маршрут, выводящий в Мишистую пещеру.
- Значит, вы совершенно уверены, что проходили через... э-э... Отстойник три дня назад и не видели тела? – В голосе Картера по-прежнему звучало сомнение.
- Да.

– А есть ли другие способы проникнуть в пещеры? – с задумчивым видом спросил Олдройд.

– Только один. В системе Уэзер-Ридж есть ответвление, по которому можно выйти в Джинглин-Пот неподалеку от Отстойника. Но вам это не поможет. Тот путь ничуть не короче и займет столько же времени.

– Других маршрутов нет?

– Нет. Джинглин-Пот – хорошо известная система пещер, за последние пятьдесят лет ее тщательно исследовали. Если бы существовали другие способы проникнуть туда, мы бы знали.

– Может, вы заметили сегодня в Отстойнике нечто необычное? То, чего не было в пятницу? Ну, кроме тела, конечно.

– Разве что небольшой обвал... Хотя это нормальное явление.

– Значит, сегодня в проходе появились камни, которых вы не заметили в пятницу?

– Да, но ничего сверхъестественного.

Олдройд задумался на пару минут, затем вновь обратился к Уильямсу:

– Может, подскажете какого-нибудь местного эксперта в истории спелеологии? Того, кто разбирается в этих пещерах и знает об исследованиях, ведущихся на протяжении многих лет?

Уильямсу вопрос инспектора явно не понравился.

– Попробуйте связаться с Саймоном Хардиманом, вы найдете его в Холле. Он довольно хорошо подкован в этом вопросе. Но уверяю вас, инспектор, других способов проникнуть в пещеру не существует. Саймон скажет то же самое.

– Не сомневаюсь, что вы правы. Однако нужно проверить все возможности. Вы сказали, Холл? Гартвейт-холл?

– Верно. Они с женой управляют центром активного отдыха.

– Наслышан. И знаю еще одного человека, который, возможно, сумеет помочь. – Он повернулся к Картеру. – Пойдем, больше нам здесь делать нечего. Придется подождать отчета судмедов, чтобы развеять кое-какие сомнения. Давай прокатимся в Бернтуэйт, я угощу тебя ланчем в «Красной лошади».

* * *

Спускаясь в Бернтуэйт по крутому склону холма, они почти всю дорогу молчали. Старший инспектор утратил живость, стал рассеянным, а Картер не спешил заводить разговор.

Въехав в деревню, Олдройд припарковался чуть в стороне от ровно подстриженной лужайки, окруженной старыми коттеджами из известняка. Картер вышел из машины и окинул взглядом вздымающиеся за поселением крутые холмы.

– Пойдем-ка взглянем на реку, – вдруг предложил пришедший в себя Олдройд.

И зашагал по узкой тропинке к древнему каменному мосту, по которому когда-то водили вьючных лошадей. Треугольными укрытиями, выступавшими по бокам моста, в старину пользовались пешеходы, пропускавшие груженных животных; теперь же они превратились в удобный наблюдательный пункт для двух детективов.

– Река Уорф, – почтительно проговорил Олдройд.

Коричневатая вода плескалась об опору моста. По ее поверхности плыли ветки и куски древесины, увлекаемые быстрым течением.

– Сейчас после дождей река сильно поднялась, а жаль. В обычное время здесь можно наблюдать, как под мостом вверх по течению медленно плывет форель. Хотя ее бывает непросто различить, она сливается по цвету с камнями на дне.

– Вода кажется не очень чистой.

– Всего лишь торф, намытый дождями с вересковых пустошей. Обычно вода кристально чистая и свежая.

Картер взглянул на Олдройда.

– Вам очень нравится это место, сэр?

– Можно и так сказать. В детстве я часто приезжал сюда с семьей на пикники. Мы с сестрой ловили раков и бычьи головы, пускали «блинчики» на том берегу...

– Что такое бычья голова, сэр?

Олдройд вернулся к обычному поддразниванию. Склонив голову набок, он окинул взглядом Картера.

– Похоже, у несчастного мальчика было скучное детство... Полагаю, твой опыт общения с реками ограничивается старой грязной Темзой?

– В Оксфорде Темза довольно приличная. Отец как-то возил нас туда на плоскодонке.

– Наверняка куда-нибудь близ Черуэлла.

– Вы знаете Оксфорд?

– Учился там в университете, но с тех пор прошло много лет. Бычья голова, Картер, – это маленькая жирная ленивая рыбка, которую, если быть порасторопней, вполне можно поймать голыми руками. Пойдем, я покажу, как мы пускали «блинчики». – Перейдя через мост, Олдройд направился вниз, к кромке воды. – Сегодня почти нет камней. Обычно здесь что-то вроде галечного пляжа и легко найти плоский голыш. Ну что ж, посмотрим... – Он поднял несколько камешков, до которых еще не добралась вода. – Сойдет. Поглядим, не растерял ли я сноровку.

Олдройд зажал камень между большим и указательным пальцами и бросил его в сторону реки. Плоской поверхностью камень ударился о воду, отскочил, снова ударился, вновь отскочил. В общей сложности камень подпрыгнул пять раз и упал на другой берег, едва не задев утку. Птица крикнула и поспешила убраться прочь.

– Фантастика! – довольно возвестил Олдройд. – Я все еще в форме. Довольно неплохо с учетом обстоятельств. Теперь твоя очередь.

С некоторой неохотой Картер подобрал с земли вроде бы подходящий камень, расправил плечи и быстро зашагал к кромке воды. Он с силой швырнул камень, но тот лишь с плеском шлепнулся в воду и сразу ушел на дно.

– Простите.

– Неверная траектория, парень. Опустит руку и бросай вот так, горизонтально. – Олдройд запустил еще один камешек – с тем же результатом. – Попробуй еще раз.

Картер снова выбрал камень и последовал совету начальства. На этот раз голыш, прежде чем затонуть, совершил три почетных прыжка по поверхности воды.

– Очень хорошо! – воскликнул Олдройд и отвернулся от реки. – Пойдем в паб, угощу тебя выпивкой. Сам-то я за рулем, но тебе ничто не мешает попробовать северного пива.

Картер недоверчиво покачал головой и пошагал к пабу. Меньше всего он ожидал, что в первый рабочий день они вместе с новым начальником станут бросать камешки в воду, уподобляясь паре ребятишек.

Вскоре полицейские уже сидели в отделанном каменными плитами зале «Красной лошади». Перед Картером стояла пинта горького пива с кремовой пенкой; вкус оказался насыщенный.

– Отхлебни, Энди, как мы здесь говорим. Обычно мы не пьем на дежурстве, но сегодня особый день, ты вливаешься в нашу команду. Так что твоё здоровье.

Судя по всему, пинта пива в разгар рабочего дня была здесь вполне обычным явлением.

Олдройд поднял стакан с содовой и апельсиновым соком.

– Ваше здоровье. – Картер отсалютовал пинтой.

– Твое здоровье. Мы так быстро уехали из участка, что я не успел ничего узнать. Расскажи о себе.

– Что именно, сэр?

– О прошлом, о семье, где ты рос и тому подобное. Мне нравятся истории жизни, из них можно многое понять о самих людях.

Картер погрузился в факты своей биографии. Он хотел просто вкратце рассказать про себя, но Олдройд постоянно задавал новые вопросы. Кажется, он собирался выведать все подробности. Поэтому Картер поведал о детстве, проведенном в Кройдоне, о том, что в десятилетнем возрасте лишился отца...

– Он тоже был полицейским, сэр. Его застрелил наркоторговец в Сохо.

– Он работал в отделе по борьбе с наркотиками?

– Нет, просто патрулировал улицы. Торговец припарковал машину в неподобающем месте, а завидев отца, выскочил на тротуар, выстрелил и убежал. – Картер немного помолчал и, опустив взгляд в стол, продолжил: – Машина оказалась напичкана героином, но стрелявшего так и не поймали. Он бесследно исчез.

– Наверняка за пару часов слинял из страны. Вряд ли вернется.

– Вероятно.

– Вы были близки?

– Да, отец водил меня на матчи между «Вест-Хэмом» и «Аптон-Парком». Сам он вырос в Ист-Энде и был настоящим кокни². А вы любите футбол, сэр?

– Немного. Смотрю по ящику время от времени, но на стадионы больше не выбираюсь. В семидесятых я следил за игрой великой команды Лидса – ну, Билли Бремнер, Джонни Джайлс, Джек Чарльтон и так далее... Однако вернемся к твоему отцу. Ты из-за него решил пойти в полицию?

– Я всегда хотел стать полицейским. Наверняка многие решили, что подобное желание – лишь способ стать ближе к отцу, или полагали, что я задумал сам поймать его убийцу. Детские мечты и все такое. Но я никогда не колебался. Правда, хотел быть детективом, а не сидеть, как он, в полицейском участке.

– Почему?

– Его убийцу так и не нашли. Мама до сих пор не смирилась с этим. Я осознал, насколько важно раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности, пусть даже и не удастся смягчить причиненную боль.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Олдройд и заметил мрачное лицо Картера. – Прости, парень. Не думай, я вовсе не насмехаюсь. Говорят, со мной поначалу трудно – прямолинейный, непредсказуемый и все такое... Ну да ладно, привыкнешь, когда узнаешь получше.

Подошедшая официантка принесла два больших сэндвича с мясом и огромную миску чипсов.

– Да, первый день у тебя – как по заказу! – продолжил Олдройд, вновь переключаясь на тему работы. – Есть соображения по этому делу?

Пытаясь собраться с мыслями, Картер надкусил сэндвич и сделал большой глоток пива.

– Ну... – протянул он. – Кстати, пиво и вправду хорошее, спасибо.

– Всегда пожалуйста. Из местной пивоварни в Китли. – Олдройд погладил свой стакан и с тоской посмотрел на pintу коллеги.

Картер тем временем продолжил:

– Мы еще многого не знаем, и существует целый ряд возможных вариантов. Как тело попало в пещеры? В магию я не верю; стало быть, этому есть разумное объяснение.

– Значит, теперь ты исключаешь вариант, что его убили там, внизу?

– Не совсем, но признаю, что это маловероятно.

– Осторожность и благоразумие, – с улыбкой проговорил Олдройд.

² *Кокни* – пренебрежительно-насмешливое прозвище уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения, а также акцент и диалект английского языка в Лондоне, традиционно – в районе Ист-Энда.

– Мы знаем, что он был спелеологом и не стал бы соваться в пещеры без снаряжения. Известно, что в деревне его не любили, поэтому под подозрением может оказаться почти каждый. И все же с трудом верится, что тело мог спустить в пещеру человек, не сведущий в этом вопросе. Логично предположить, что по голове его ударил один из коллег-спелеологов. Вот только не могу понять, как и зачем Аткинса утащили в глубь пещеры и бросили на самом виду посреди коридора. А еще как-то подозрительно, что спелеологи, проходящие по тем пещерам, не видели тело.

– Подозрительно?

– Может, они сами замешаны в этом деле и просто попытались сбить нас с толку? Вы же сказали, что тело пролежало под землей несколько дней.

– Я могу ошибаться. Нужно дождаться результатов экспертизы.

– Но если вы правы, то их слова лишены смысла.

– Так-то оно так, только если они связаны с убийством, к чему рассказывать столь нелепую историю? Которую к тому же подтвердили все четверо. Думаешь, они замешаны в этом деле?

– Возможно; ведь у жертвы, кажется, было множество врагов...

– Допустим, – протянул Олдройд, явно не убежденный. – Вполне вероятно, что здесь действовал не один человек. Но четверо – уже перебор.

– Четыре человека вполне могли спустить туда тело. Вдруг они действовали по очереди?

– Да, так было бы проще. Остается еще один вопрос: зачем?

– Кто-то явно хотел спрятать тело. Однако избрал самый дурацкий способ из всех возможных.

– Согласен, и это наводит на мысль: что-то пошло не по плану.

– Что вы имеете в виду, сэр?

– Думаю, тело вообще не должны были обнаружить, тем более при таких обстоятельствах.

– Полагаете, кто-то спустился вниз и переместил его? Звучит еще более странно.

– Это просто предположение, но я не стал бы сбрасывать его со счетов. Вдруг кто-то хотел изобличить убийцу?

– Почему бы просто не заявить в полицию? На теле нет зацепок, способных указать на преступника.

– Верно, но ты кое-что забыл. – Олдройд достал пакет со странным крючком.

– Я не знаю, что с этим делать, сэр, – признался Картер.

Олдройд снова взглянул на ржавый кусок металла.

– Для чего он нужен и откуда взялся там, внизу? Думаю, эта вещица содержит ключ к разгадке.

Когда они доели сэндвичи, Олдройд проговорил:

– Допивай спокойно, Энди. Пока останешься здесь, в Бернтуэйте, позже я тебя заберу. Разузнай побольше об Аткинсе, выясни, кто был с ним близко знаком и когда его видели в последний раз. Также побеседуй с человеком, который нашел тело. Кажется, его зовут Джефф Уитакер. Крейвен тебе поможет.

– А вы, сэр?

– Буду изучать спелеологию.

– Пещеры?

– В точку. Нужно выяснить как можно больше об этих системах пещер. Пожалуй, начну с визита в Гартвейт-холл к Саймону Хардиману.

– Где это?

– Здесь же, в долине, немного выше по склону. Здание построили в девятнадцатом веке, и сейчас в нем открыли центр активного отдыха. Ну, место, куда на несколько дней привозят группы школьников, а потом водят их на прогулки и показывают пещеры.

– Однажды мы с классом ездили в Уэльс. Я помню только, что без конца шел дождь, каждый день мы блуждали по грязным тропинкам и возвращались в общежитие насквозь промокшие. Но вечерами отлично отрывались, распивая пронесенное контрабандой баночное пиво.

– Неужели ты был сорвиголовой?

– Да нет, сэр, – рассмеялся Картер. – Просто обычным мальчишкой.

Он не осмелился поведать Олдройду, как слетел с катушек после смерти отца. Кое-кто насмеялся, узнав, что Картер решил податься в полицию, и парнишке пришлось несладко; он часто слышал замечания вроде «рыбак рыбака» и «браконьер, ставший егерем».

– Ну что ж, за дело. – Олдройд поднялся на ноги. – И не слишком задавайся, когда вернется Стеф.

– Кто, сэр?

– Сержант Стефани Джонсон, твоя коллега, которая обычно работает в моей команде. Уезжала в отпуск, но завтра вновь будет на службе. Характер тот еще, так что следи за словами. Впрочем, думаю, вы хорошо поладите. Тебе неплохо бы поближе познакомиться с коллегами в участке. Конечно, если отыщешь время, пока мы расследуем это убийство... Кстати, поручаю тебе приятную обязанность ввести Стеф в курс дела. – Глаза Олдройда на миг озорно блеснули.

Они зашагали по узкому коридору к входной двери. Старший инспектор по пути давал указания:

– Нужно проверить заявления спелеологов, утверждающих, что они проходили по пещерам и не видели тело. Пусть этим займутся люди Крейвена, выяснят, кто входил в состав команды, сверят показания. Если вдруг найдут несостыковки, придется побеседовать с каждым по отдельности...

Он вдруг замолчал; прямо перед ними распахнулась дверь и в проеме возникла крепкая фигура.

– Дык это вы полицейские? – сходу заявил здоровяк. – Слышал, кто-то порешил Аткинса... Так и думал, что вы тут.

– А вы кто?

Не обращая внимания на враждебность, Олдройд держался уверенно и смотрел собеседнику прямо в глаза. Он отметил прищуренные глаза, оскаленные зубы на грязном лице, придающие мужчине сходство с рычащим псом. Большие грубые руки потемнели от какого-то масла или сала, кажется намертво въевшегося в кожу. На посетителе были рваные джинсы и дырявый свитер, явно выдававший лучшие времена.

– Этот ублюдок задолжал мне денег, кругленькую сумму. Умей ваша братия как следует делать свое дело, я б их уже получил. – Он поднял руку и, ткнув указательным пальцем в Олдройда, сделал шаг вперед.

За время службы в полиции Картер имел дело с сотнями головорезов и теперь чувствовал себя в своей стихии. Мгновенно среагировав, он встал между Олдройдом и новоприбывшим.

– Успокойтесь, сэр. Не забывайте – мы офицеры полиции.

– И чё, молокосос? По Аткинсу давно тюрьма плакала, вот и сажали бы его в кутузку. А я-то чё?

– Да-да. – Картер потянулся за наручниками, уже готовый вступить в схватку.

К удивлению сержанта, Олдройд положил руку ему на плечо.

– Постой, Картер, не кипятись, – проговорил он и снова повернулся к здоровяку. – Понимаю, вы расстроены, но не нужно делать глупостей. Пойдемте в бар, и вы нам спокойно все расскажете. Я угощу вас пинтой.

Услышав эти слова, мужчина тут же сделал шаг назад. Как по волшебству, лицо его разгладилось, хотя он продолжал бросать на Картера сердитые взгляды.

– Лады, тогда я выпью пинту горького.

Все трое направились в бар. Картер шел позади, по-прежнему сжимая лежащие в кармане наручники.

Они выбрали столик в самом углу. Олдройд подошел к барной стойке и заказал pintу пива.

– Надеюсь, проблем не будет? – спросил у него владелец бара, явно слышавший шум в коридоре.

– Не волнуйтесь, мы с ним разберемся.

Вернувшись, Олдройд поставил кружку с пивом на стол перед мужчиной, который до сих пор хранил мрачное молчание.

– Пасиб, – буркнул он и одним глотком осушил половину содержимого.

– Теперь, – проговорил Олдройд, – я хочу услышать ваше имя.

– Картрайт. Сэм Картрайт. – Грязным рукавом свитера он вытер оставшуюся на губах пену. – У меня мастерская прямо за деревней.

– Откуда вы знаете Дэйва Аткинса?

– Чинил его старый «Моррис Кантримен».

– Вы имеете в виду модель с деревянной рамой сзади?

– Ага. Заменял гнилую деревяшку, починил движок и все прочее, вставил новый приводной вал.

– Он не заплатил?

Картрайт сжал руку в кулак.

– Не-а, не раскошелился. Я горбатился несколько недель, даже заказал новые детали. И так не стал драть втридорога, но мерзавец уперся рогом и заявил, что я, дескать, слишком долго провозился. – Картрайт стукнул кулаком по столу.

– Успокойтесь, – проговорил Олдройд. – Чуть раньше вы упомянули, что Аткинса порешили. Откуда вы знаете, что это убийство?

– Потрепался чуток с Аланом Уильямсом. Он был среди тех, кто с утра доставал тело.

– Это вы его прикончили? – прямо в лоб спросил Олдройд.

Картрайт и бровью не повел; он по-прежнему сидел с невозмутимым видом, как будто полицейский просто предложил ему еще pintу пива.

– Не, но вам придется попотеть, чтобы выяснить, кто пришел гада. Не удивлюсь, если вечером в деревне закатят пирушку по этому поводу.

– Его настолько сильно не любили?

– Точно. Я так понял, не видать мне моих денег. А ведь вы могли бы и пособить... Ему-то уже без разницы, он скопытился. А живым – хоть какая подмога...

– Для вас мы ничего не сможем сделать. Найдите адвоката.

– Ха! – презрительно хмыкнул Картрайт. – Да любой из этих хапуг обдерет меня как липку.

– Боюсь, у вас нет другого выхода. Наша задача – поймать того, кто убил жертву, – дружелюбно, но твердо произнес Олдройд.

И, судя по всему, сумел приручить зверя.

Тот хмыкнул, допил остатки пива и застенчиво погладил стакан, словно надеясь, что Олдройд купит ему еще порцию. Однако полицейский намеревался как можно скорее завершить разговор.

– Сожалею, что с вами такое случилось, – проговорил он, – но, боюсь, нам пора. Поскольку вы знали мистера Аткинса, с вами свяжется кто-нибудь из детективов, чтобы задать несколько вопросов. Так вот, хочу посоветовать: не грубите полицейским. Мы всего лишь делаем свою работу.

Снова хмыкнув, Картрайт тяжело поднялся на ноги.

– Спасибо за пиво. Без обид, но удачи не желаю. Без этой мрази всем будет только лучше. – С этими словами он прошагал по коридору и вышел из паба.

Картер покачал головой.

– Я думал, он создаст нам кучу проблем...

– Здесь многое можно решить, просто предложив человеку выпить. По мере возможности лучше избегать конфликтов и не настраивать жителей против себя. В любой момент кто-то из них может оказаться полезным. Держу пари, этот тип постоянно торчит в пабе. Видел я его мастерскую: куча потрепанных старых автомобилей в стиле ретро, двор перед домом почернел от смазки и машинного масла... Та еще достопримечательность. Но он много знает о местных жителях.

– Да я во время разговора половину слов не понял.

Олдройд рассмеялся.

– Ничего удивительного. Если будешь допрашивать кого-нибудь из коренных йоркширцев, пошлю с тобой переводчика. Сейчас-то их понять попроще, не то что раньше. Вот если бы ты общался с моим дедом, сомневаюсь, что разобрал бы хоть слово; порой даже мне приходилось напрягаться. Впрочем, мы уже засиделись. Пойдем.

Детективы снова направились к выходу.

– Можно вас на пару слов? – окликнул их на полпути владелец бара; краснолицый, с солидным брюшком, мужчина явно выглядел обеспокоенным.

– Конечно, – отозвался Олдройд и направился вслед за хозяином в крошечную комнату, в которой сейчас никого не было.

– Я Тревор Бут, – представился трактирщик. – Думаю, я уже видел вас раньше, старший инспектор.

– Да, я бывал в большинстве здешних пабов. Меня многие знают.

Несмотря на приветливость Олдройда, мужчина все еще чувствовал себя неловко.

– Все мы слышали, что Дэйва Аткинса нашли в Джинглин-Пот...

– Верно. Полагаю, вы его знали. Вы были с ним как-то связаны?

– Нет-нет, но он частенько навещался в бар, хотя его здесь не очень-то жаловали.

Вообще-то я хотел спросить о Джеффе.

– О ком?

– О Джеффе Уитакере. Это ведь он нашел тело?

– Да.

– Джефф работает здесь, на кухне. Шеф-поваром.

– Ясно. Ну, вряд ли он сегодня выйдет на работу после пережитого потрясения.

– Сегодня у него вечерняя смена, хотя я особо не надеюсь, что он появится. Вот только... – Бут немного помедлил, потом продолжил: – Неприятно говорить об этом, но в последнее время с Джеффом творилось что-то неладное. Подозреваю, что это как-то связано с Аткинсом.

– А поточнее?

– В последние несколько недель Джеффу, кажется, не хватало денег. Для него это необычно. Раньше я никогда не слышал, чтобы у него были проблемы с финансами. Они с женой вроде бы справлялись.

– Ладно. И когда все изменилось?

– Как я уже сказал, недели две-три назад Джефф начал приходить на работу с озабоченным видом, спрашивал, есть ли возможность поработать сверхурочно. Потом однажды вечером я заметил, что он с кем-то ссорился на заднем дворе. Через окно я разглядел Аткинса. Вскоре тот убрался, а Джефф, весь покрасневший и явно злой, вернулся в кухню. Вряд ли это что-то значило. Джефф не пошел бы на крайние меры. Как бы то ни было, он нашел тело, значит...

– Спасибо, мистер Бут, – перебил Олдройд. – Позвольте полиции разобраться, что случилось и кто в этом виноват. Вы правильно сделали, что рассказали.

Хозяин, казалось, испытал облегчение.

– Ага, ладно. Тогда все.

Он направился обратно к бару, но Олдройд его окликнул:

– Мистер Бут, пока вы не ушли...

– Да?

– Судя по тому, что я слышал, мистера Аткинса здесь не сильно любили. Вы, как владелец деревенского бара, вероятно, лучше всех знаете, кто с кем ладит. Кто, по-вашему, больше всего его недолюбливал? У кого могли быть причины его убить?

Бут явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Ну... я бы не хотел отвечать, инспектор. Иначе могу навлечь на людей неприятности. – Он умоляюще взглянул на Олдройда, но не заметил и тени сочувствия на бесстрастном лице детектива. – Сэма Картрайта вы уже знаете. В остальном по большей части те, с чьими женами он крутил пашни. Таких было немало, однако в последнее время все чаще ходили слухи про Энн Уотсон, жену Билла Уотсона. Они владельцы «Сувенирной лавки Уорфдейла». – Картер пометил имена в блокноте. – Также поговаривали, что он был замешан в сомнительных сделках с деньгами. Но я ничего не знаю. Возможно, это просто сплетни...

– Что ж, спасибо, мистер Бут, – проговорил Олдройд. – Когда вы в последний раз видели Дэвида Аткинса живым?

Бут на мгновение задумался.

– Примерно с неделю назад. Он был здесь с несколькими приятелями, горластый и хвастливый, как обычно. И что женщины находят в таких самодовольных мерзавцах? – Владелец бара криво усмехнулся. – Я всегда считал их более разборчивыми.

Олдройд взглянул на Картера.

– А что ты об этом думаешь, Энди? Поделись опытом. Держу пари, он не такой уж маленький.

– Сэр, вы заставляете меня краснеть... Ну, полагаю, некоторым женщинам нравятся мужчины, заставляющие их смеяться, те, с которыми можно хорошо провести время. Понимаете, о чем я? Таким неинтересны скучные, уравновешенные парни, им подавай толику азарта.

– Понимаю, – задумчиво проговорил Олдройд. – Наверняка Аткинс обладал неким обаянием, но это не уберегло его от неприятностей... – Он снова повернулся к хозяину. – Похоже, парень умер вскоре после того вечера. Возможно, тогда его видели в последний раз. Вы помните, во сколько он ушел? Один или в компании?

– Вообще-то да. Он что-то говорил о новой женщине и, вопреки обыкновению, ушел один, вроде как на встречу с ней. Приятели еще кричали ему вслед всякие пошлости. Ну, типа «Засади ей за меня тоже» и все в том же духе.

– Вы помните, во сколько это было?

– По-моему, довольно поздно, около одиннадцати.

– Кто еще сидел здесь в тот вечер?

– Многие, инспектор. Бар был полон, сезон отпусков и все такое. В деревню приехало много туристов. Однако я точно помню Сэма и Алана Уильямса, который работает спасателем в пещерах.

– Да, мы уже виделись с ним утром. Джефф Уитакер весь вечер работал на кухне?

– Не поручусь на сто процентов, но скорее всего. По понедельникам у него как раз вечерние смены. Обычно он здесь примерно до полуночи и вряд ли ушел раньше в тот вечер. Как я уже сказал, Джефф тут вовсе ни при чем.

Олдройд никак не отреагировал на последнее замечание.

– В любом случае еще раз спасибо. Если вспомните что-нибудь важное, дайте нам знать.

Больше их никто не задерживал, и детективы в конце концов вышли из паба.

– Очень интересно, – заметил Олдройд, когда они шагали мимо припаркованных машин. – У владельца местного паба всегда можно разжиться полезной информацией.

– Да, сэр, но дело все сильнее усложняется. Чем дальше, тем больше появляется людей, у которых был на Аткинса зуб.

– По крайней мере, у нас есть хоть какие-то зацепки. Полагаю, тот вечер в здешнем пабе стал для него последним в жизни. В эту ночь он в последний раз встречался с представительницей прекрасного пола. Нужно выяснить, кто была та женщина. Если он кому-нибудь сказал.

– Может, и нет. Вдруг она замужем и попросила его хранить все в тайне? А что вы думаете о владельце бара, сэр? Почему он так упорно твердил, что этот Джефф Уитакер не имеет к делу никакого отношения? Хочет защитить?

– Возможно, но я подозреваю, что все гораздо проще. Он боится, что потеряет шеф-повара, если тот угодит в неприятности. В наши дни репутация бара зачастую зависит от качества еды, а хорошему шеф-повару трудно найти замену. Интересно, что ты скажешь после беседы с ним.

...Когда они подошли к машине, припаркованной чуть в стороне от деревенской лужайки, их уже ждал инспектор Крейвен с кучкой полицейских. Олдройд кратко рассказал им обо всем, что случилось в «Красной лошади», а потом уехал в направлении Гартвейт-Холла.

* * *

Тревор Бут, владелец «Красной лошади», протирает стаканы, раздумывая, как смерть Аткинса повлияет на жизнь в деревне, когда в смежной арке возникла барменша из соседнего зала.

– Они из полиции?

– Да.

– И чего хотели?

– Разве ты не слышала? Дэйв Аткинс помер. Его тело нашли в Джинглин-Пот.

– Что?! В выбоине?

– Да. Ты в порядке?

Она вдруг резко побледнела, явно встревожившись.

– Да-да, просто... это так неожиданно...

И, прежде чем Бут успел хоть что-то сказать, вернулась в свой зал.

Глава 2

*Чтобы кости не переломать,
В Боггартс-Хоул не вздумай нырять.*

Выйдя из машины, Олдройд окинул взглядом величественный особняк и прилегающие к нему земли Гартвейт-Холла. Сам дом был построен семейством Инглби в начале девятнадцатого века и несколько поколений передавался по наследству, пока в конце концов владельцы, представители низшей аристократии, больше не смогли позволить себе его содержание. Не очень большой, но искусно спроектированный дом поражал роскошью и мастерством исполнения, что высоко ценилось в кругах тогдашней знати. Однако сейчас он явно переживал не лучшие времена. С деревянных рам и дверных косяков облупилась краска, а некогда роскошный сад зарос травой. Лишь на грубо подстриженном газоне виднелись хоть какие-то признаки человеческого внимания.

Дверь открыла атлетически сложенная женщина в белой рубашке и синих спортивных брюках, с забранными в конский хвост светлыми волосами.

– Чем могу помочь?

Олдройд отметил, что в ее голосе не слышалось особого радушия или энтузиазма; скорее она выглядела очень усталой, несмотря на то что поддерживала себя в хорошей форме.

– Старший инспектор Олдройд, полиция Уэст-Райдинга, – произнес он, предъявляя удостоверение. – Я расследую убийство и хотел бы задать несколько вопросов. Полагаю, вы Кэролайн Хардиман? Ваш муж дома?

– Убийство? – Женщина явно испугалась. Впрочем, ничего удивительного. – Чье?

– Некого мистера Дэвида Аткинса.

– Дэйва Аткинса из Бернтуэйта?

– Да.

– О, какой ужас! – Похоже, ее искренне потрясла эта новость.

– Вы его знали?

– Раньше он у нас работал... Простите, пойдете в дом.

Кэролайн провела его в просторную комнату, где вдоль стен выстроились выцветшие диваны и кресла, а в углу примостился древний телевизор. Судя по всему, здесь обычно принимали гостей.

– Прошу, садитесь. Хотите чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, я только что из «Красной лошади», – пояснил Олдройд, устраиваясь в пыльном кресле. Пару мгновений он изучал хозяйку дома, а потом спросил: – Вы сказали, что он раньше у вас работал. А в последнее время?

– Нет.

– Почему?

Кэролайн неловко поерзала в кресле, но потом все же ответила:

– Он поругался с моим мужем.

– Из-за чего? Плохо работал?

– Нет. Дэйв был опытным, компетентным спелеологом. Туристы, которых он сопровождал, оставались очень довольны. – Ей явно не нравились его вопросы. – Но возникли кое-какие разногласия, Саймон разозлился и перестал пользоваться его услугами, ведь у Дэйва не было постоянного контракта.

– Какого рода разногласия?

– Я бы предпочла не отвечать, – спокойно проговорила Кэролайн. Она держалась очень уверенно.

Олдройд же, напротив, проявлял нетерпение.

– Миссис Хардиман, мы расследуем убийство. Боюсь, я вынужден настаивать на честных и развернутых ответах.

Кэролайн, нахмурившись, скрестила руки на груди.

– Я знаю, что мистер Аткинс слыл заядлым бабником. У вас был роман?

Как обычно во время допросов, Олдройд добавил в голос повелительных ноток, внимательно следя за собеседницей. Казалось, что в случае необходимости он готов был в любой момент начать действовать. Сейчас от него исходила некая сила, которой мало кто из опрашиваемых мог сопротивляться. Кэролайн Хардиман не стала исключением.

– Нет, но он пытался делать кое-какие... намеки. Саймону это не понравилось.

– Ваш муж жестокий человек, миссис Хардиман?

– Нет! Знаете, это уже слишком. Вы только что сказали, Дэйв мертв. Между нами ничего не было.

– И все же вашему мужу не нравилось его внимание к вам?

– Нет.

Удовлетворенный ответом, Олдройд немного смягчился. Откинувшись на спинку кресла, он обвел взглядом комнату.

– Полагаю, непросто управлять этим местом. Вы кажетесь усталой.

Расслабившись, Кэролайн скрестила ноги.

– Это... сложнее, чем мы думали. Прежде мы преподавали в Лидсе, но всегда мечтали создать один из таких центров. Это место показалось идеальным. Нам каким-то образом удалось собрать денег, чтобы купить Гартвейт-Холл, и мы рискнули приехать сюда. Однако здесь всегда много работы, дом вечно требует затрат – то крыша протекает, то коммунальные службы выставляют непомерные счета, все в таком духе... А еще постоянно нужно заполнять какие-то бумаги по безопасности и охране здоровья. Приходится непросто. – Она бросила взгляд на выцветшие обои, местами уже отходящие от стен. – Что ж, здесь отнюдь не пятизвездочный отель. Да и люди попадают разные. Я вижу, многие из них не в восторге от здешних окрестностей.

– Здесь, кажется, тихо. У вас есть сейчас туристы?

– Только небольшая группа. Пять человек приехали из Кембриджа, чтобы побродить по пещерам. Несколько мест забронированы на следующие выходные. Основные заказы поступают от школ, но сейчас каникулы. Мы приветливы, просим недорого и можем разместить у себя довольно большие группы. Учителям нравится – ведь все мероприятия в течение дня мы берем на себя, им же остается присматривать за детьми по вечерам.

– Им не нравится, когда что-то идет не по плану, верно?

– Не нравится. – На ее лице промелькнуло затравленное выражение.

Кэролайн не заметила, как вспыхнули на миг глаза Олдройда.

– Как бы то ни было, – продолжил он, – когда вы в последний раз видели Дэйва Аткинса?

– Не помню. Возможно, я видела его в деревне или в «Красной лошади», но мы с Саймоном с ним больше не общались. Он был довольно неприятным человеком.

– Так все говорят, – произнес Олдройд. – Должно быть, вы сговорились всей деревней, чтобы его прикончить. – Кэролайн едва заметно улыбнулась. – Спасибо, что ответили на мои вопросы. Вообще-то, я приехал поговорить с вашим мужем, если он не занят. Я хотел бы расспросить его о здешних пещерах.

– О пещерах?

– Да. Я вовсе не горю желанием заняться спелеологией, однако тело Дэвида Аткинса было найдено в Джинглин-Пот.

– В Джинглин-Пот? Крайне неожиданное место... Вы уверены, что это не несчастный случай? Пещеры очень опасны. Даже те из нас, кто регулярно спускается вниз, знают, что каждый раз рискуют. Темные проходы, камнепады, подъем воды...

– Мы все же склоняемся к убийству. Видите ли, когда обнаружили тело, на нем не было даже каски, не говоря уж о каком-либо специальном снаряжении.

– Невозможно. Он был очень опытным спелеологом и никогда не сунулся бы вниз без подготовки.

– Судя по всему, убийца, или даже, вероятнее, убийцы отнесли туда тело.

– Какой ужас! – Женщина вздрогнула. – Но зачем спускать тело в пещеры?

– Это загадка. Но не волнуйтесь, мы ее разгадаем... Так где ваш муж?

– Послушайте, инспектор, после случившегося Саймону не нравится говорить о Дэйве Аткинсе, – нерешительно произнесла Кэролайн. – Большой вопрос. Мужское самолюбие и все такое. Он сердится при одном упоминании его имени, так что...

– Не переживайте, я не собираюсь обсуждать с ним подробности поведения Аткинса.

– Хорошо. – Кажется, она успокоилась. – Пойдемте, я вас провожу. Он в бывшей конюшне, разбирает кое-какое снаряжение.

Вслед за Кэролайн Олдройд вышел через боковую дверь дома на каменный двор и зашагал к прямоугольному зданию. Внутри, в узкой длинной комнате, хранилось снаряжение: шлемы, анораки, ботинки и непромокаемые рейтузы висели на вбитых в стену крючках или рядами лежали на полках. Он так и представлял себе возбужденных школьников, которые со смехом облачались в непривычные наряды, готовясь шагнуть в волнующе-пугающий мир тьмы.

Высокий сильный мужчина с коротко подстриженными светлыми волосами развешивал на крючках только что выстиранные водонепроницаемые куртки и анораки.

– Саймон, – окликнула его Кэролайн, и мужчина поднял голову. – Это старший инспектор Олдройд. Случилось нечто ужасное. Дэйв Аткинс убит. Его тело нашли в Джинглин-Пот.

Саймон Хардиман выронил из рук анорак и перевел взгляд с жены на Олдройда. Кажется, он на миг лишился дара речи.

– Боже милостивый! – наконец произнес мужчина. – Немыслимо... Но как? С чего вы взяли, что его убили? Может, это был несчастный случай?

Он опустился на скамейку, словно от потрясения вдруг разом лишился сил и энергии.

– Мистер Хардиман, я уже объяснял вашей жене, что его нашли в глубине системы пещер в джинсах и футболке. Кто-то довольно сильно ударил его по затылку. Судя по всему, тупым предметом.

– Черт возьми, Дэйв Аткинс... – Саймон покачал головой, будто не в силах поверить. – Может, его зацепил камнепад?

– Сомневаюсь. В любом случае он не стал бы спускаться в пещеры в неподходящей одежде и без какого-либо снаряжения.

– Да-да, вы правы. Конечно, не стал бы, – озадаченно пробормотал Саймон. Обнаруженные в деле факты явно ставили его в тупик – впрочем, как и всех остальных. – Немыслимо, – повторил он. – Полагаю, вы уже в курсе, что деревенские жители его не сильно любили?

– Да. И ваша жена дала понять, что в этом доме Аткинса тоже не жаловали, хотя прежде он работал на вас.

– Все в порядке, Саймон, – вмешалась Кэролайн. – Я рассказала инспектору о поведении Дэйва.

– Значит, вам все известно. Вы бы стали нанимать на работу человека, пытавшегося соблазнить вашу жену?

– Едва ли, – согласился Олдройд.

– Хотя работал он на совесть и мы неплохо понимали друг друга. Очень опытный спелеолог, отлично ладил с детьми, хотя, было дело, флиртовал с одной или двумя девочками-под-

ростками. Но такова уж была его натура – он глаз не мог оторвать от понравившейся женщины, а порой начинал распускать руки.

– С этими девушками он выходил когда-нибудь за рамки профессиональных отношений?

– Нет-нет. Аткинс не был педофилом или кем-то в этом роде. Его проверили, как и всех остальных. Ему просто нравилось выпендриваться. Он полагал, что ему стоит лишь поманить, и любая женщина падет к его ногам.

Олдройд заметил, как на миг в глазах Хардимана вспыхнула злость. Или ненависть?

– Ладно, хватит пока об Аткинсе, – проговорил Олдройд. – Миссис Хардиман ввела меня в курс дела. Хотя позже вам тоже придется сделать заявление, рассказать, какие отношения вас связывали и что случилось, пока он здесь работал.

– Полагаю, как ревнивый муж, я вхожу в число подозреваемых? – Похоже, Хардимана не особо беспокоил подобный расклад.

– Пока еще слишком рано говорить о подозреваемых. Нужно многих опросить, а мы едва начали.

– Понимаю.

– Вообще-то я пришел попросить вас о помощи.

– Да? И чем я могу помочь?

– Мне нужно как можно больше узнать о Джинглин-Пот и других окрестных системах пещер. Один из спасателей, помогавших поднимать тело на поверхность, посоветовал обратиться к вам. Он сказал, вы эксперт в этой области.

– Что ж, приятно слышать, но вряд ли я могу претендовать на звание эксперта.

– Однако вы довольно долго изучали местные пещеры.

– Да. Сперва много лет – в качестве хобби, которое теперь превратилось в работу.

– Мне также говорили, что вы неплохо разбираетесь в истории спелеологии.

– Немного, да.

– В таком случае, может, поделитесь мыслями, что это может быть?

Олдройд достал пластиковый пакет с ржавым железным крюком и протянул его Хардиману. Тот, нахмурившись, повертел предмет в руках точно так же, как до того Олдройд возле входа в пещеру, потом покачал головой.

– Понятия не имею. А почему вы спрашиваете?

– Вещицу обнаружили в Джинглин-Пот, точнее сказать, в Отстойнике, где нашли тело Аткинса.

– Это всего лишь кусок металла. – Хардиман пожал плечами.

– Может, он был частью снаряжения, используемого в спелеологии? Не современного, конечно, а которым пользовались в прошлом...

Хардиман снова пристально взглянул на предмет.

– Простите, но я правда не знаю. Все возможно... Почему вы думаете, что он имеет отношение к спелеологии? Вдруг его просто уронил кто-нибудь, когда шел по проходу?

– Просто предполагаю. – Олдройд убрал пластиковый пакет обратно в карман. – В любом случае спасибо за помощь. У вас есть подробные карты местных пещер?

– Да, конечно. Пойдемте в кабинет.

Через ту же боковую дверь они вернулись в дом. Олдройд заметил, что Хардиманы держались за руки. Похоже, муж с женой были очень близки и случай с Аткинсом не повлиял на их отношения.

Оказавшись в кабинете, Саймон подошел к книжной полке и вытащил книгу под названием «Пещеры Верхнего Уорфдейла», пролистал ее и, добравшись до нужной страницы, передал полицейскому.

– Вот, держите.

Перед Олдройдом был план Джинглин-Пот и прилегающих пещер.

– Отлично. – Он внимательно изучил рисунок. – Эта карта пещер – самая полная из всех существующих?

– Верно. Она составлена на основе последних данных, базирующихся на исследованиях две тысячи четвертого года.

Олдройд еще раз взгляделся в страницу.

– Судя по этой карте, ни одна из пещерных систем никак не связана с Джинглин-Пот, кроме Уэзер-Ридж. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

– Все правильно.

Олдройд пробежался взглядом по пещерам Уэзер-Ридж. Похоже, Алан Уильямс не солгал – путь до Отстойника через эту систему был ничуть не ближе прямой дороги через Джинглин-Пот.

Он нахмурился.

– Значит, как мне и сказали, быстрого способа добраться до Отстойника не существует?

– Кто вам сказал?

– Алан Уильямс. Наверняка вы его знаете. Невысокий коренастый темноволосый бородач.

– Конечно. Доблестный спасатель и целеустремленный спелеолог... Кстати, старший инспектор, если к делу привлекли спасателей, то почему не вызвали меня?

– Операцией руководил инспектор Крейвен из Скиптонского участка. Думаю, он просто взял тех, с кем смог связаться в первую очередь.

– Конечно, понимаю... Утром мы с Кэролайн ездили в Скиптон за покупками, и я забыл дома телефон. Нужно было пополнить запасы продуктов.

– Полагаю, довольно хлопотное дело, особенно когда в доме гостит куча народу.

– Да-да. Кстати, Алан совершенно прав: другим путем в Отстойник не добраться.

Олдройд снова взглянул на карту.

– А если вот отсюда? – Он указал на небольшую сеть пещер, примыкающих к Джинглин-Пот.

– Уинтерс-Джилл? – бросил взгляд Хардиман. – Нет, инспектор. Эти системы между собой никак не связаны. В свое время Уинтерс-Джилл досконально изучили, хотя в последнее время туда почти никто не спускается.

– Почему?

– Слишком опасно. Из-за высокой влажности камни внутри довольно рыхлые. Бывали даже несчастные случаи. Да и, честно говоря, смотреть там особо не на что. Ни впечатляющих пещер, ни живописных озер. Просто низкий каменный проход, с потолка которого постоянно капает вода. Он выводит в самый обычный грот, а после заканчивается тупиком. Насквозь эти пещеры не пройти.

– И можно так вот запросто уткнуться в тупик? – недоверчиво спросил Олдройд.

– Конечно, если забыть об осторожности. Однако там все равно нет ничего интересного, так зачем рисковать? К тому же, – Саймон чуть помедлил, – вам это может показаться странным, но помимо всего прочего людей отпугивают давние предания. Поговаривают, Уинтерс-Джилл населен призраками.

– Серьезно? Не думал, что спелеологи верят в призраков.

– Ну, не в такой формулировке, конечно, но они и в самом деле верят в неудачу. Наверное, как и все, чья работа связана с опасностью. Знаете, обычно спелеологи немного суеверны. «Это моя счастливая каска» и все такое... Подобным образом они пытаются контролировать то, что людям вовсе не подвластно.

– Да-да, – подтвердил Олдройд, по-прежнему поглощенный картой; потом, в свойственной ему манере, внезапно вышел из задумчивости. – Что ж, благодарю. Вы оба мне очень

помогли. Возможно, с вами свяжется кто-то из детективов, чтобы задать еще несколько вопросов. А мне пора. А-а, еще кое-что... Вас не затруднит сделать мне ксерокопию этой страницы?

– Могу даже одолжить всю книгу, если она нужна для расследования.

– Спасибо, будет очень кстати. Я верну ее в свое время. Только хочу задать один вопрос.

Скажите, где вы оба находились в прошлый понедельник? В ту ночь, когда исчез Аткинс.

Хардиманы обменялись взглядами.

– Здесь, инспектор, – наконец ответил Саймон. – Мы нечасто куда-то уезжаем. Я уж и не помню, когда нам в последний раз случалось ночевать вне дома.

Вопросов больше не было. Супруги Хардиман проводили Олдройда до выхода. Попрощавшись, он сел в машину и, заведя двигатель, бросил взгляд в зеркало заднего вида. Кэролайн и Саймон застыли возле входной двери, провожая взглядами его автомобиль, исчезающий на подъездной дорожке.

* * *

Между тем новости о страшной находке в Джинглин-Пот разлетелись по всей деревне. Жители Бернтуэйта уже привыкли, что в пещерах то и дело кого-то спасают и порой бывают несчастные случаи со смертельным исходом. Но убийство ничуть не вписывалось в их привычную картину, особенно учитывая тот факт, что жертвой оказался местный негодяй. И еще, судя по всему, в деле был замешан не чужак, просто попытавшийся избавиться от тела, а кто-то из своих. Жители шептались в магазинах и на улицах, строя догадки о личности убийцы. Фермер, ехавший на тракторе по главной улице, углядел на тротуаре друга – тот лишь с хмурым видом качнул головой. Не говоря ни слова, фермер проехал мимо.

...Первым делом Картеру поручили побеседовать с Джеффом Уитакером. Он зашагал по узкому тротуару в другой конец деревни, любуясь старыми домами из серого камня, миновал несколько сувенирных лавок и магазин, торгующий походным снаряжением и верхней одеждой, прошел мимо кафе «Уорфдейл» – в нем оставалось довольно мало пустых столиков. Вокруг то и дело сновали туристы, легко узнаваемые по походной обуви, рюкзакам за спиной и картам местности, с которыми они сверялись время от времени.

Несмотря на понедельник, здесь царил оживление, и Картер справедливо заключил, что туристические компании считают Бернтуэйт «золотым дном» и в праздники здесь яблоку будет негде упасть. Впрочем, местное «оживление» ничуть не походило на вечную лондонскую суету, и окружающее спокойствие все еще казалось странным. Картер переживал, что может заскучать, но пока, наоборот, чувствовал себя расслабленно. Он словно приехал в отпуск в сельскую местность и совсем не тосковал по Лондону.

Сержант миновал древнюю церковь и небольшую школу со сводчатыми окнами, построенную еще в шестнадцатом веке. Быстрокрылые ласточки залетали в гнезда под карнизом, чтобы покормить вылупившихся птенцов, однако в остальном здесь царила тишина, характерная для школьных каникул. «Начальная школа Бернтуэйта», – прочитал, проходя мимо, Картер.

Чуть дальше мощенная бульжником Доусон-роу сворачивала под прямым углом, выводя в проулок, с одной стороны которого тянулся ряд низких коттеджей, с другой – высилась стена. Несмотря на солнце, Картер вдруг поежился от налетевшего порыва ветра и прибавил шаг, высматривая дом номер двенадцать. Нужный ему коттедж оказался в самом конце проулка.

Дома здесь выходили прямо на улицу, и возле многих виднелись горшки и контейнеры с теневыносливыми цветами и папоротниками, способными выдержать недостаток солнечного света. У искомого коттеджа кто-то высадил небольшие азалии, хосты и необычного вида папоротники. Судя по всему, хозяева увлекались садоводством. Картер отметил, что к стене прилонены два детских велосипеда.

Дверь открыла темноволосая женщина лет тридцати с небольшим, в повседневной, со вкусом подобранной одежде.

– Да? – довольно нерешительно спросила она.

Картер показал ей удостоверение.

– Сержант уголовной полиции Картер, мадам, расследую убийство Дэвида Аткинса. Здесь живет мистер Джефффри Уитакер?

Она сделала глубокий вдох и, похоже, взяла себя в руки. Судя по всему, она ждала подобного визита.

– Да. Я его жена, Хелен Уитакер. Пожалуйста, входите. – В голосе слышалось облегчение, она словно обрадовалась, что тяжелое испытание уже позади.

Картер вошел в узкий коридор, сбоку которого лестница с крутыми ступенями вела на второй этаж. Хелен Уитакер проводила его в небольшую уютную гостиную с полированным деревянным полом, обставленную современной мебелью. Мальчик лет десяти увлеченно резался в видеоигру, сопровождаемую различными электронными звуками, доносящимися из телевизора.

– Иди играть наверх, Марк.

– Обязательно? – простонал мальчик.

– Да.

Марк неохотно вытащил все провода и, сжимая в руках игровую приставку, даже не взглянув на Картера, вышел из комнаты.

– Простите за эту сцену. Жду не дожусь, когда вновь начнутся школьные занятия. Слава богу, осталось недолго.

– Не волнуйтесь, я и сам был таким, хотя в мое время не существовало столь продвинутых приставок. Мне купили всего лишь маленькую «Нинтендо Геймбой», но я постоянно играл на ней, чем доводил маму до белого каления.

Хелен улыбнулась и, похоже, полностью расслабилась.

– Присаживайтесь, детектив. Джефф прилег наверху. Он очень расстроился, обнаружив тело, да еще и в подобных обстоятельствах.

– Представляю. Но я не отниму много времени, просто задам несколько стандартных вопросов. Потом вернусь еще раз, если понадобится.

Хелен поднялась наверх. Картер проводил ее взглядом. Худошавая, не очень привлекательная, она вряд ли могла стать мишенью для поползновений Аткинса. Впрочем, в такой маленькой деревушке ничего нельзя сбрасывать со счетов. Возможно, Уитакер, входя в число ревнивых мужей, не просто обнаружил тело, но и сам оставил его в пещере. Однако эта версия казалась неправдоподобной. К чему прилагать столько усилий и тащить вниз тело, чтобы потом самому его найти? Тем не менее этот случай с самого начала выглядел весьма странным, так что все было возможно.

Размышления детектива прервал вошедший в гостиную Джефф Уитакер. Перед Картером возник очередной коренастый бородач, на этот раз в очках. Может, борода у местных спелеологов считается частью униформы? К примеру, позволяет меньше мерзнуть, спускаясь в глубины земли?

Картер поднялся, чтобы поприветствовать вошедшего. Джефф Уитакер одарил полицейского сонным, непонимающим взглядом, потом уселся на диван и начал рассказывать, как наткнулся на тело. Голос его слегка дрожал, да и сам он казался неуверенным, всеми силами избегая смотреть в глаза.

– Было очень неприятно неожиданно наткнуться на тело. Но, увидев лицо, я понял, что знаю его, и испытал потрясение. Он там, мертвый, в обычной одежде, без снаряжения... так странно и ужасно... Это казалось нереальным, я с трудом мог поверить, что все правда. –

Замолчав на миг, Джефф обвел взглядом гостиную, словно пытаюсь убедиться, что чувства и ощущения его не подводят. – И сейчас еще не до конца верю.

– Значит, труп лежал поперек прохода?

– Да, поперек Отстойника. Там еще довольно сильно текла вода и скапливалась у тела.

– Вы заметили еще что-нибудь необычное?

Уитакер на мгновение задумался.

– Вряд ли... Ну, конечно, я понял, что это не несчастный случай и его убили.

– Каким образом? – Картер поднял глаза.

– Просто кто-то вроде Аткинса ни за что не полез бы вниз без снаряжения. Поверьте, любой, у кого есть опыт, скажет вам то же самое.

– Почему его могли убить? Существовала ли какая-то особая причина?

Уитакер, казалось, встревожился. Он то и дело нервно поглаживал рукой бархатистый подлокотник дивана.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, он ведь был не особо популярен? Я так понял, Аткинс любил приударять за женщинами, вел себя развязно, не спешил платить по счетам и тому подобное.

Уитакер бросил взгляд на жену, молча сидящую в кресле напротив, – мимолетный, почти неуловимый. Лишь столь пронизательный человек, как Картер, сумел бы заметить его или осознать возможное значение.

– Ну, бывало и это.

– Вы часто имели с ним дело? – продолжал прощупывать почву сержант.

Уитакер, вновь на миг заколебавшись, опустил глаза.

– Только в Клубе спелеологов. Мы с ним довольно неплохо ладили, но дружбу не водили, не таким он был. Вряд ли у него вообще имелись близкие друзья – по крайней мере, в деревне. Лишь собутыльники, с которыми он торчал в «Красной лошади».

– Значит, конкретно у вас не было причин его недолюбливать?

– Вы словно ищете мотив, чтобы обвинить Джеффа в убийстве, – вмешалась Хелен Уитакер, и Картер вдруг задался вопросом, не пыталась ли она подобным образом помочь мужу, оказавшемуся в трудном положении из-за вопроса.

– На данный момент, миссис Уитакер, мы подозреваем всех, кто имел зуб на Аткинса. И вы правы, я пытаюсь выяснить, был ли у вашего мужа мотив. Такая у меня работа, – дружеским, но твердым тоном пояснил он.

– Не мог же Джефф сперва убить его, а потом найти внизу тело. Это просто смешно, – продолжала гнуть свое Хелен Уитакер.

Картер бросил взгляд в окно. С того места, где он сидел, открывался прекрасный вид на окрестные холмы, местами пурпурные из-за растущего на них вереска. Плывущие по небу облака, время от времени затенявшие солнце, навевали мысли о красоте и спокойствии, совершенно не вязавшиеся с царившим в комнате напряжением.

– Я не выдвигаю обвинений, миссис Уитакер. Мы только начали расследование и пока просто собираем информацию об убитом и знавших его людях. – Он снова повернулся к Джеффу и заглянул в блокнот. – Мистер Тревор Бут, владелец «Красной лошади», сообщил нам, что видел, как вы спорили с Дэвидом Аткинсом на заднем дворе паба. Это правда, сэр?

Уитакер не ответил, лишь замер, перестав поглаживать подлокотник дивана.

– Зачем он так сказал? – вновь вмешалась его жена. – Хочет впутать Джеффа в дело об убийстве?

Не обратив внимания на ее слова, Картер терпеливо ждал ответа Уитакера.

– Да, правда, – наконец признался тот, но больше ничего не добавил.

– Когда это случилось?

– Пару недель назад.

– И о чем вы спорили?

Уитакер вздохнул.

– О деньгах, сержант. Я одолжил Аткинсу немного денег, он их не вернул. Тем вечером я припер его к стенке, поскольку устал ждать, когда он мне заплатит.

– Понятно, – проговорил Картер. – Вы часто одалживали ему деньги?

– Нет, один-единственный раз.

– Кстати, мистер Бут также сказал, что, по его мнению, в последнее время у вас были финансовые трудности. Вы спрашивали о сверхурочной работе и тому подобном.

– Вечно он лезет не в свое дело, – пробормотала Хелен.

– Да, возникли небольшие проблемы. Отчасти потому, что я одолжил Аткинсу. Кроме того, мы кое-что потратили на дом. Похоже, больше, чем могли себе позволить.

– Что вы делали в пещерах, мистер Уитакер?

– Сопровождал группу. Я часто подрабатываю таким образом, в данный момент это очень кстати. В клуб регулярно поступают заявки от людей, желающих спуститься в пещеры и понимающих, что в целях безопасности нужен опытный проводник.

– Остальные члены группы шли позади вас?

– Да, но мы, само собой, не водим такие группы в одиночку. В хвосте находился еще один парень из клуба. Роль проводника досталась мне, и я наткнулся на тело.

– Вам хорошо знакома эта система пещер?

– Да, все в клубе знают Джинглин-Пот. Самые подходящие пещеры для неопытных групп – довольно сложный спуск, живописный вид и минимум опасности. Конечно, если проявлять благоразумие.

– Вы имеете в виду – не рисковать?

– Да.

– Вы заметили еще что-нибудь необычное?

Уитакер задумался над вопросом; по комнате скользнул луч солнечного света.

– Да нет, – наконец ответил он.

– Алан Уильямс из команды спасателей, которые спускались за телом, отметил, что в пещере недавно случился камнепад.

Уитакер снова задумался. Теперь, когда они вернулись к вопросу о найденном теле, он казался более расслабленным.

– Нет, я ничего такого не заметил, хотя камнепады – обычное дело. Внизу камни постоянно движутся, и в этом скрыта одна из главных опасностей.

– Мистер Уильямс также сказал, что проходил в том месте с другими спелеологами несколько дней назад и не видел ни тела, ни чего-либо еще странного.

– Что с того?

– Просто, судя по всему, тело пролежало там какое-то время.

Уитакер пожал плечами.

– Не знаю. И не вижу смысла Алану что-то выдумывать.

Картер понял, что настаивать бесполезно. Да и в любом случае он практически ничего не знал о спелеологии, а название системы пещер наводило лишь на мысли о косяках, которые курили наркоманы³. Была в его прошлом и такая глава, но теперь, служа в полиции, он пытался сохранить ее в секрете.

– Ладно, мистер Уитакер. На вашу долю выпало непростое испытание, так что давайте на сегодня закончим. Когда нам потребуются более обстоятельные показания, я пришлю к

³ Игра слов. Применительно к пещерам английское слово rot можно перевести как «горшок, котел», но его также используют в значении «травка, косяк».

вам полицейского. Позвольте лишь еще один вопрос. Мистер Бут сообщил, что в прошлый понедельник вечером вы работали на кухне в «Красной лошади». Можете это подтвердить?

– Да, по понедельникам у меня вечерняя смена. Я помню, что краем глаза заметил Аткинса, когда за чем-то вышел в зал. Даже не предполагал, что это будет его последний визит.

– Он тоже. – Картер с улыбкой поднялся. – Надеюсь, в скором времени вы полностью придете в себя. Похоже, вас очень ценят в «Красной лошади».

– Ха! – презрительно фыркнула Хелен Уитакер. – Тогда Тревор Бут вполне мог бы прибавить Джеффу зарплату. Он тот еще скупердяй.

– Пожалуй, я не стану сообщать ему об этом, – рассмеялся Картер и пристально взглянул на Уитакера, который еще глубже вжался в диван.

А была ли его усталость лишь следствием шока после обнаружения тела?

Хелен Уитакер, проводив Картера до двери, довольно резко с ним попрощалась.

* * *

Проследив, как Картер шагает к выходу из проулка, Хелен Уитакер закрыла дверь и вернулась в гостиную. Изменчивое небо снова покрылось облаками, и в комнате стало темнее. Застыв в дверях, она посмотрела на мужа, который молча поймал ее взгляд.

– Поверить не могу, что после случившегося ты все же с ним связался, – произнесла она. – Ладно, в любом случае теперь с этим покончено.

– Вовсе нет, – возразил он. – Ты же знаешь, здесь замешаны и другие люди.

– Тогда тебе лучше с ними разобраться.

* * *

После беседы с Уитакерами Картер отчитался инспектору Крейвену и отправился на обыск в дом Дэйва Аткинса. Маленький коттедж, притулившийся в проулке наподобие того, где находился дом Уитакеров, вызывал гнетущее впечатление. Аткинс явно не слишком следил за домом, который казался убогим и запущенным. Между старыми камнями мощеной дорожки, ведущей к порогу, росла трава. С краю примостился отремонтированный Сэмом Картрайтом «Моррис Майнор Кантримен», частично накрытый брезентом. Крейвен одолжил Картеру двоих полицейских, и один из них отпер дверь ключом, найденным на теле Аткинса.

В маленькой прихожей стоял мотоцикл, мимо которого всем троим пришлось протискиваться, на коврике валялась стопка писем, тут же прихваченных в качестве материалов по делу. Затхлость нежилого дома уже давала о себе знать. В старой неопрятной кухне все же было достаточно убрано, как и в комнате на первом этаже, но легко угадывалось, что здесь обитал холостяк, не помешанный на чистоте и порядке.

Картер отправил одного из полицейских осмотреть кухню и проверить мусорное ведро: довольно часто содержимое могло рассказать, чем в последнее время занимался человек. Сам он поднялся на второй этаж. В одной спальне нашлись лишь узкая кровать и дешевый прикроватный столик с лампой. В другой, судя по всему, жил сам Аткинс, и здесь Картер наконец обнаружил то, что искал. Эта комната явно служила покойному не только спальней, но и своего рода кабинетом. На столе стоял компьютер, несколько полок в шкафу занимали картонные папки. Почему все это находилось в спальне, хотя внизу было достаточно места? Может, засыпая по ночам рядом папками и жестким диском, он чувствовал себя спокойнее?

Картер бросил взгляд на дверь – в отличие от соседней спальни, на ней оказался замок; содержимое этой комнаты явно представляло важность для Аткинса. Однако дверь оказалась незаперта. Судя по всему, он уходил из дома ненадолго и рассчитывал вскоре вернуться.

Может, передумал? Или кто-то ему помешал? Полиция пока мало что выяснила о том, куда направился убитый после «Красной лошади».

Окинув взглядом ряд картонных папок, Картер выбрал одну наугад. Похоже, в ней по большей части содержалась техническая информация о покупке земли и строительстве жилья. Там же лежали несколько глянцевого брошюр, обещающих большие доходы от капиталовложений. Судя по всему, Аткинс был спекулянт и именно так зарабатывал себе на жизнь – до сих пор никто даже не упоминал, что убитый вообще где-либо работал. Придется тащить весь этот хлам в участок.

Постепенно у Картера стало складываться представление об убитом. Он умел обращаться с деньгами, однако не внушал доверия; жил один и всюду ухлестывал за женщинами, предпочитая незаконные связи с теми, кто уже состоял в отношениях, не стремясь при этом разбивать чужие семьи и не горя желанием связывать себя какими-либо обязательствами. Эгоцентричный, обаятельный и в равной степени неприятный человек, из тех, кто с легкостью наживает себе кучу врагов, но ни капли об этом не тревожится.

Спустившись вниз, Картер поручил одному из детективов забрать из спальни папки и компьютер, а сам вышел на улицу. В подобных обстоятельствах у соседей можно узнать много интересного.

Когда сержант постучал в дверь соседнего коттеджа, ему открыл неприветливый на вид толстяк тридцати с чем-то лет с проколотым носом и руками в татуировках.

– Да?

– Сержант Картер, полиция Уэст-Райдинга. К несчастью, у меня плохая новость. Вашего соседа нашли убитым.

– Чё? Твою мать!

Несмотря на вырвавшееся ругательство, мужчина не казался слишком удивленным или шокированным. Похоже, в деревне только и ждали, когда кто-нибудь прикончит Аткинса. Может, все они приложили к этому руку? Собрались вместе и устроили ужасный языческий обряд, как в фильме «Плетеный человек»? Или спустились в ту пещеру и совершили в темноте ритуал, отдавая тело бедняги в дар подземным богам?

– Когда вы в последний раз видели мистера Аткинса?

– Не видел уже несколько дней. – Толстяк ненадолго задумался. – Сегодня понедельник. Кажись, в последний раз он мелькал тут неделю назад. Заметил его краем глаза. – Обернувшись, он прокричал в дом: – Слышь, Кэрл, поди сюда! Здесь легавый хочет знать, когда мы в последний раз Дэйва видели.

Из дома донеслось приглушенное: «Минутку», раздался звук смываемого унитаза, потом в дверях возникла женщина, явно обожавшая пирсинг еще больше своего дружка. Ее уши были проколоты дважды, в бровях и носу торчали огромные кольца, а когда она заговорила, Картер отчетливо разглядел «болт» в языке. Кроме того, ее предплечья пестрели татуировками. Невольно в голове сержанта мелькнули мысли об их интимной жизни. Как можно заниматься сексом, будучи увешанным таким количеством металла? Наверняка существовал вполне реальный риск получить травму.

– Чё случилось? – спросила она.

– Дэйву кранты.

– Чего?

– Крышка, говорю. Прихлопнули его.

– Твою мать! – пробормотала она точно так же, как ее дружок.

– Да, его тело нашли в пещере. Мы пытаемся установить последние передвижения убитого. Когда вы видели соседа в последний раз? – задал вопрос Картер.

– Кажись, в прошлый понедельник, не? – Мужчина повернулся к подруге.

Она на миг задумалась.

– Да, в понедельник днем. Он, как всегда, развлекался во дворе с велосипедом. И опять все вокруг засрал чертовым маслом.

– Ага, точняк.

– Потом, кажись, я слышала, как он уходил. У него дверь хлопала. Наверняка отправился в «Красную лошадь». Он часто там торчал.

– Во сколько это было?

– М-м-м... думаю, часов в восемь. Уже темнело.

– Больше он не возвращался?

– Не-а.

– Вам не показалось это странным?

– Не, он вечно где-то на велике мотался. Часто навещал детей на Бернли-уэй, ведь с женой они развелись.

– Благодарю, это уже интересно. Вы хорошо ладили? Я имею в виду как соседи?

Женщина немного помолчала.

– Он вроде был ничё, – наконец ответила она. – Мы не слишком много общались, но особых хлопот он не доставлял. Хотя время от времени из его дома доносились характерные звуки.

– Какого рода звуки?

– Ну, те самые, когда...

– Когда он баб трахал, – пояснил мужчина и загоготал, его подруга захихикала вместе с ним.

– Заткнись, Гэри!

– Ясно. И часто он этим занимался?

– Да, частенько. Порой к нему заходили даже деревенские.

– Вы видели, как кто-нибудь из женщин входил и выходил?

– Не-а, но мы слышали, когда входил и выходил он. – Толстяк снова хрипло заржал.

– Seriously, мистер...

– Шоу. Гэри Шоу.

– Я Кэрл.

– Кто-нибудь из вас их видел?

– Да если и так, трепать не станем. Не наше это дело. Мы не привыкли, как деревенские кумушки, сплетничать на каждом углу.

Картер нахмурился и заговорил более официальным тоном:

– Мистер Шоу, миссис Шоу, я расследую убийство. У меня есть все основания полагать, что вы обладаете важной информацией, связанной с этим делом. Я бы попросил ее не утаивать, в противном случае вам может быть предъявлено обвинение в сокрытии данных.

Его слова произвели нужное впечатление.

– Лучше пойдёмте в дом, – произнесла Кэрл. – Кстати, я не миссис Шоу. Меня зовут Кэрл Андерсон. Не пошла бы я замуж за этого жирного мерзавца. – И парочка снова дружно разразилась смехом.

Обстановка внутри оказалась не для слабонервных. Темно-фиолетовые стены гостиной были увешаны картинами, представлявшими собой дикую смесь научно-фантастических ужасов и порнографии. На пыльном диване лежали выцветшие африканские покрывала, а потерянный ковер на полу, судя по всему, неделями не видел пылесоса. К пропитавшему воздух аромату жасминовых палочек примешивался другой, безошибочно узнаваемый запах – сразу становилось ясно, что эта парочка выращивала у себя в саду. Впрочем, в сложившихся обстоятельствах Картер решил не обращать на это внимания. Он сел на стул, а хозяева расположились на диване.

– Так что вы можете рассказать?

– Я никого не видел и сплетничать не стану, – вновь настойчиво повторил Гэри Шоу и повернулся к Кэрол. – Но ты вроде бы однажды видела знакомое лицо?

Кэрол подалась вперед и прошептала, будто кто-то мог подслушать их сквозь стены:

– Я видела, как из дома выходила женщина. Спустилась ночью вниз – пить захотелось – и услышала шум на улице. Ну и выглянула в окно. Они с Дэйвом целовались, потом он пошел обратно в дом, а она свалила. Кажись, было часа два ночи.

– Вы ее узнали?

– Да. Они стояли неподалеку от окон, а света в комнате не было, и они не заподозрили, что их кто-то засек.

– Ей нравится наблюдать за людьми в такие моменты.

– Заткнись! – рявкнула Кэрол, и оба снова покатались со смеху.

– Так кто эта женщина?

– Энн Уотсон, – ответил Гэри. – Они с мужем Биллом держат сувенирный магазинчик. Здесь, неподалеку. Называется «Сувенирная лавка Уорфдейла».

– Спасибо. – Картер сделал пометки в блокноте. Что ж, эти сведения подтверждали слова Тренора Бута из «Красной лошади». – Мистер Уотсон знал об их романе?

– Мы ему не сообщали, – словно защищаясь, проговорил Гэри.

– Нет-нет, я вовсе не это имел в виду.

– Думаю, все же знал, – вклинилась Кэрол. – У них случались размолвки, хотя сейчас они по-прежнему вместе.

– Может, вы узнали еще кого-нибудь из ночных гостей?

– Не, но там точно были другие женщины. Хотя они всегда проскальзывали незаметно, мы только голоса и слышали.

«Несмотря на все ваши усилия», – невольно подумал Картер.

– К нему еще кто-нибудь приходил?

– Кажись, друзей у Дэйва особо не было. Мutil он что-то темное с деньгами. Но время от времени сюда заглядывали один-два этих... спелеолога.

– Да-да, из тех волосатых парней, что даже трахаются под землей и в касках. – Гэри расхохотался над собственной шуткой. На этот раз подруга его не поддержала.

– С чего вы взяли, что Аткинс был замешан в незаконной деятельности, связанной с деньгами?

Кэрол Андерсон откинулась на спинку дивана.

– Ну, точно я не знаю. Вот только забавно, что Дэйв ни в чем не нуждался, но при этом никогда нигде не работал. Откуда же он брал деньги?

– Понимаю. Кто, по-вашему, может быть еще замешан в этом деле?

– Да крутился тут одно время этот... Джефф Уитакер. Он шеф-поваром работает в «Красной лошади».

– Да-да, мы с ним уже беседовали. Именно он обнаружил тело.

– Чего?

– Да. А вы знаете, зачем он регулярно приходил в соседний дом?

– Не-а. Вероятно, вел делишки с Дэйвом. Наверняка у них что-то сорвалось. Помнишь, Гэри, однажды мы слышали, что они собачились?

– Ага, – неохотно пробормотал Гэри, по-прежнему не рвущийся делиться информацией.

– Когда это было? – уточнил Картер.

– Несколько месяцев назад. Сперва Уитакер какое-то время торчал в доме, потом мы услышали громкие голоса. Когда хлопнула дверь, я подбежала к окну и увидела, что он быстро шагает прочь по дорожке.

Вновь сказанное Тревором Бутом получило подтверждение. Кое-что стало понемногу проясняться. Картер решил, что на данный момент выяснил достаточно. Ему не терпелось поскорее выбраться из этого дома.

– Спасибо за помощь, – проговорил он, поднимаясь на ноги. – Если вспомните что-нибудь еще, имеющее отношение к делу, дайте знать. – Он протянул свою визитку.

– Я провожу вас, – вызвалась Кэрол и поднялась с дивана.

Развалившийся Гэри даже не шелохнулся. Выходя из гостиной, Картер услышал, как за спиной включился телевизор.

Возле самой входной двери Кэрол вдруг преградила ему путь.

– Как мило, что зашли, сержант. Надеюсь, еще увидимся. – Она окинула Картера красноречивым взглядом.

Вблизи синева татуировок почему-то вызывала отвращение, а запах духов казался удушьяющим.

– Да, хорошо. Еще раз спасибо, – только и смог выдавить он.

Перед мысленным взором вдруг мелькнула ужасная картина – как он зацепился за ее металлические побрякушки. Картер поспешил выскочить за дверь.

* * *

Олдройд появился ближе к вечеру, чтобы отвезти Картера обратно в Харрогейт.

– Есть успехи?

– Да, я много что выяснил, сэр. – Картер достал потрепанный блокнот.

– Ладно, садись. Вкратце обрисуй ситуацию, а детали побереги для завтрашнего собрания. Я хочу тебе кое-что показать.

Когда они выехали из Бернтуэйта, Картер с новым интересом окинул взглядом зеленый ландшафт с квадратами полей и торчащими тут и там сараями.

– Почему здесь так много пещер, сэр?

– Все дело в камне, что лежит у нас под ногами, – пояснил Олдройд. – Известняк. Углеродистый известняк, если быть точным. Довольно рыхлая порода. Вода проникает в камень и постепенно растворяет его. Вот так за тысячи лет и образовались пещеры.

Картер смутно припоминал, что нечто подобное объясняли на уроках географии. Но проблема заключалась в том, что учитель посадил его рядом с одной из самых красивых девушек в классе и большую часть времени он пытался привлечь ее внимание. Картер напрягся, стараясь хоть что-то вспомнить.

– Там еще есть штуки, которые свисают вниз? Сталактиты или что-то в этом роде?

– Точно. Сталактиты свисают с потолка пещеры, сталагмиты растут из пола. И те и другие состоят из отложений кальцита, оставленных каплюющей водой.

– Да-да, сэр. «Титы» свисают... почти как у девушек. Так мы и запомнили.

– Я уловил твою мысль, Энди. Кажется, в школьные годы ты скромностью не отличался.

– Точно, сэр. Я был настоящим шалопаем. Но смерть отца меня изменила.

– Вполне понятно. Что ж, давай остановимся здесь.

Увлечшись разговором, Картер не заметил, что назад Олдройд поехал другим путем. Придорожные стены полностью исчезли; теперь пустынная дорога тянулась по голой равнине, по бокам которой виднелись невысокие холмы.

Олдройд съехал с дороги и остановил машину на траве.

– Вылезай, пройдемся. Здесь настоящая известняковая страна.

Они пошли по тропинке, которая вилась вдоль ручья, протекавшего под дорогой и дальше терявшегося где-то в полях. Под ногами шуршала зеленая трава, объединенная беспорядочно бродящими вокруг овцами.

– Известняковый ландшафт, – вновь заговорил Олдройд, – прекрасный и в то же время странный.

Больше ничего не добавив, он повел напарника к узкому проходу между холмами.

Атмосфера вокруг ощутимо менялась. Картер взглянул вверх. Небо над головой расчертили белые линии, но шума самолета слышно не было. Солнце уже клонилось к закату. Высоко над холмами виднелся черный силуэт медленно кружащей хищной птицы.

– Постой минутку, – тихо проговорил Олдройд, когда они приблизились к проему. – Послушай. Что слышишь?

Картер прислушался, однако вокруг было тихо. Лишь ветер шелестел травой.

– Ничего, сэр.

– Вот именно. Удивительно, правда? И странно, непривычно для нас. Похоже, эти холмы заглушают звук.

Картер привык к постоянному шуму. Тишина в Лондоне была практически недостижимым понятием. Даже в сельской местности Кента или Сассекса тянулись автострады и магистраль, а над головой пролетали самолеты.

– А еще они образуют своего рода амфитеатр и создают другой эффект. – Олдройд остановился и повернулся к холмам. – Привет! – крикнул он в сторону отдаленного скалистого известнякового утеса. Миг спустя совершенно отчетливое эхо зловеще разнеслось над окрестными полями.

– Невероятно, сэр.

– Попробуй сам.

Картер прокричал свое имя и услышал его вновь – словно ребенок, дразнясь, повторил каждый звук.

– Никогда раньше не слышал ничего подобного.

– Кстати, – Олдройд лукаво улыбнулся, – а что ты скажешь о ручье?

Картер, наблюдавший за небом и холмами, совсем позабыл о ручье, вдоль которого они шли. Опустив глаза, он вдруг заметил, что каменистое ложе совсем сухое. Вода исчезла. Довольно сильный поток полностью иссяк!

– Что за...

– Очередная уловка известняка, – рассмеялся Олдройд. – Вода мало-помалу сливалась в отверстия в подземной системе пещер.

– Это место пугает до мурашек, – проговорил Картер, тем не менее поглощенный странной, интригующей красотой.

– Пройдем еще немного, – предложил старший инспектор.

Они вошли в сухую долину, постепенно сужающуюся все сильнее, и в конце концов спустились в безводное извилистое русло ручья. Должно быть, когда-то через это ущелье протекал довольно мощный поток воды. Внезапно стены немного разошлись в стороны, и взгляду открылся очередной странный пейзаж. Серовато-белый известняк, лишенный какой-либо растительности, испещряли образовавшиеся под влиянием погоды глубокие трещины, делающие его похожим на гигантский человеческий мозг. Посреди каменного плато торчало лишь одинокое дерево, доступное всем ветрам.

– Известняковая мостовая, – гордо и воодушевленно объявил Олдройд. – Давай-ка прогуляемся по ней. Здесь в трещинах растут красивые папоротники и...

Он вдруг резко замер, когда тишину нарушил неожиданный звук. Слева от них, чуть выше на холме, высилась старая каменная стена, от подножия которой вниз убежал небольшой каменистый склон. Кусочек известняка, свалившись с вершины стены, с шумом покотился вниз по камням. Резко вскинув голову, Олдройд мельком заметил скорчившуюся за стеной фигуру.

– Постой, Энди, – тихо проговорил Олдройд. – Кажется, за нами наблюдают.

– Здесь, сэр?

– Кто-то мог следить за нами.

Картер представил безумные погони по переполненным улицам столицы и обвел взглядом пустынный пейзаж.

– Как, сэр? Здесь негде спрятаться.

– Стены. Они тянутся по всем полям параллельно тропе. Кто-то вполне мог тайно нас выследить. За той стеной явно кто-то есть. Я видел, как он быстро пригнулся, когда камень покатился вниз. Давай-ка не спеша прогуляемся в ту сторону.

Изображая беспечность, детективы двинулись по краю известняковой мостовой. На полпути к стене Картер вдруг остановился.

– Вы были правы, сэр. Смотрите, он убегает.

Время от времени над краем стены мелькала голова – по ту сторону, пригнувшись, явно бежал человек.

– Я догоню его, сэр. – Картер приготовился рвануть с места.

– Не беспокойся, Энди. Он уже слишком далеко.

Картер снова расслабился.

– Может, просто кто-то бродил поблизости?

– Возможно, но с учетом обстоятельств это выглядит слегка подозрительно. Странное совпадение: стоило найти тело, и вот уже кто-то за нами наблюдает... Пусть лучше думает, что мы его не видели. Попросим Крейвена послать сюда людей, вдруг что-нибудь найдут.

Картер не ответил. В наступившей тишине он окинул взглядом морщинистое плато известняковой мостовой. Стало заметно холоднее. Солнце уже село за холмы, и все вокруг окрасилось оттенками серого и бледно-зеленого. Из глади полей проступали стены и беспорядочно разбросанные валуны, на крутых склонах холмов вдалеке торчали скалистые утесы из обнаженного известняка. Даже Олдройд, кажется, ощутил странное одиночество и, слегка вздрогнув, застегнул куртку.

– Пора возвращаться, – произнес он.

* * *

Несмотря на усталость после долгого рабочего дня, вечером Картер попытался устроиться в новой квартире. По пути домой он прихватил пиццу, поскольку в холодильнике было пусто, а в супермаркет днем сходить не удалось.

Ему пришлось по душе новое жилье: большая кухня, просторная гостиная, две спальни и смехотворно низкая арендная плата – по крайней мере, по сравнению с Лондоном. За тесную двухкомнатную квартиру в Кройдоне он платил на порядок больше. Теперь Картер жил недалеко от центра и мог каждое утро ходить пешком в полицейский участок Уэст-Райдинга через обширный зеленый парк. Никаких очередей или долгих поездок в метро. Хотя бы в этом смысле жизнь должна стать проще, не такой напряженной. Однако он по-прежнему сомневался, что сумеет приспособиться к атмосфере маленького городка.

Картер скинул ботинки и с улыбкой отметил, что на них еще осталась грязь после прогулки по склону. Он растянулся на диване и вспомнил нового начальника. Олдройд сразу же расположил его к себе. Картеру нравился непредсказуемый, дразнящий стиль общения, который, вероятно, приводил других в замешательство.

Он только приступил к пицце, когда зазвонил мобильный телефон.

– Привет, как дела?

Знакомый голос: Джейсон Харрис, один из самых давних друзей. Они вместе учились в Кройдонской школе и играли в одной школьной футбольной команде. С Джейсоном, жизнерадостным экстравертом, постоянно ищущим развлечений, они раньше часто зависали где-

нибудь в барах и отлично проводили время – насколько помнил Картер; не все вечера отложились в памяти.

Когда Картер пошел на службу в полицию, Джейсон поступил в Лондонскую школу экономики, чтобы получить степень. Умный, но чрезмерно ленивый, он отлично проводил там время, «три года прозябая на государственном финансировании», как Джейсон окрестил свои студенческие годы. Несмотря на посредственные оценки, он все же получил работу в фирме банковских аналитиков в Сити, быстро продвинулся в должности и теперь прилично зарабатывал. Правда, деньги у него не держались – Джейсон сразу спускал их на машины, выпивку и женщин, в произвольном порядке.

С годами такой насыщенный образ жизни ничуть не изменился, и недавний крах в финансовом мире Джейсон, судя по всему, перенес без особых потерь. «Досталось лишь придуркам, которые не понимали, что творят», – повторял он. Картер же боялся, как бы однажды ночью, находясь на дежурстве, ему не пришлось арестовать Джейсона, ввязавшегося в очередную пьяную драку. Со временем он все реже общался с безудержным другом, чьи похождения потенциально противоречили его должности офицера полиции, а после повышения по службе стал относиться к ночным гулянкам еще осмотрительнее и всегда уходил до наступления суматохи.

Джейсон, кажется, нисколько не обиделся на трезвый образ жизни Картера. Он понимал причины, но скорее жалел, чем возмущался изменившимся поведением друга. Джейсон постоянно звонил ему и сообщал, какую чудную вечеринку тот пропустил, сетовал, что жизнь у полицейских – сплошная скука и так далее. Когда Картер объявил, что переезжает в Харрогейт, Джейсон изумился. Для него существовал лишь Лондон, он ничего не знал о местах, лежащих за пределами столицы, и никогда ничуть ими не интересовался. Север Англии в его понятии вполне приравнивался к Внешней Монголии.

– Ты понимаешь, что они говорят?

Картер рассмеялся.

– И где, по-твоему, я нахожусь, тупица? Всего в двух сотнях миль от Лондона. Здесь не водятся двухголовых людей.

Он начал рассказывать Джейсону о новом деле и Джинглин-Пот, но быстро понял, что другу не особо интересно.

– Приятель, в субботу ты пропустил отличную вечеринку: день рождения Тони Хэммонда. Сам знаешь, какой Тони слабак, вискарь с колой – и готов. Боже, он напился в стельку! Мы были в том доме на Митчем-роуд. Он стянул с себя всю одежду и выскочил за дверь. Вышел бы на улицу в чем мать родила, но мы его вовремя перехватили, притащили назад и бросили в вырытый в саду пруд. Он немного протрезвел, а потом носился по саду с покрытым водорослями членом. Ты бы его видел, приятель... Давно я так не смеялся!

Картер лишь улыбнулся. Подобные гулянки были для Джейсона привычным делом, самому же Эндрю они казались теперь далекими, причем не только в плане географии. Отчасти он уже осознавал, что, приблизившись к тридцатилетнему рубежу, глупо вести себя подобно двадцатилетнему юнцу. Возможно, в этом проявлялась некая зрелость. Он не стал делиться своими мыслями с Джейсоном – тот наверняка лишь посмеялся бы над его словами; но Картер все больше ощущал, как они отдалялись друг от друга.

– Ладно, я не могу трепаться тут весь вечер. В Норт-Энде открылся новый бар, меня ждут Гэри и Саймон. А у тебя какие планы? Приятный вечер дома? Кружка какао? У них там есть хоть нормальные бары, где подают не только эль со свинными шкварками?

– Я заметил пару мест. Осмотрюсь, когда будет время.

Ну как объяснить Джейсону, способному, казалось, развлекаться каждый вечер, а с утра спокойно идти на работу, что его собственные обязанности несовместимы с пьянками посреди недели, разве что во время отпуска? И Картер солгал: поиск баров в Харрогейте, где он провел пока совсем немного времени, отнюдь не занимал его мысли.

Повесив трубку, Джейсон радостно умчался на встречу с друзьями, однако Картер ему не завидовал. Он был доволен, как все складывалось здесь и сейчас.

* * *

Тем временем Олдройд, сидя в кафе «Нико» рядом с автобусной станцией, читал «Гардиан», пил кофе и нервничал в ожидании приезда жены. Они расстались, но договорились время от времени встречаться и кое-что обсуждать. Темы их бесед не уточнялись, но, как правило, они говорили о детях, делились тем, что происходит на работе, и вспоминали моменты семейной жизни. Она уезжала на лето, так что Олдройд довольно давно ее не видел. Впрочем, дети сейчас уже не доставляли особых хлопот, разве что нуждались в деньгах. Роберт учился в Бирмингемском университете на инженера, Луиза оканчивала колледж и недавно начала знакомиться с ночной жизнью Лидса.

Джулия уехала из Харрогейта и поселилась в доме в Чапел-Аллертон, откуда было гораздо ближе добираться до работы – она преподавала историю в подготовительном колледже в Лидсе. Луиза согласилась перейти из Харрогейтской школы в тот же колледж при условии, что мать не станет вести занятия в ее классе. Впрочем, Луиза разделяла склонность матери к истории, и родители надеялись, что она пойдет по их стопам и поступит в Оксфорд.

Попивая кофе, Олдройд погрузился в воспоминания о прошлом. Они с Джулией познакомились на дискотеке в Оксфорде, поженились вскоре после окончания учебы и вернулись на север, где Олдройд начал карьеру в полиции. Для многих стало неожиданностью, что остроумный и проницательный индивидуалист решил работать в организации, подчиняющейся строгому регламенту. Однако Олдройд, захваченный возможностью решения головоломок – не только интеллектуальных, но и касающихся людей и их мотивов, – верил, что в цивилизованном обществе для поддержания правопорядка необходима сильная, но человеческая полиция.

Однако именно любовь к полицейской работе создала ему проблемы в семейной жизни. Продвигаясь по служебной лестнице, он уделял расследованиям все больше и больше времени – и эгоистично оставлял большую часть домашних дел и заботу о детях на Джулию, хотя ее работа тоже требовала ответственности. Со временем их отношения становились все хуже, и три года назад они решили расстаться. Вряд ли в этом был замешан кто-то третий. Скорее всего, Джулия просто устала соперничать с его работой и вечно быть на вторых ролях. Разлука заставила Олдройда понять, что семью он ценит больше всего на свете, но это осознание наступило слишком поздно.

Оторвавшись от газеты, он окинул взглядом улицу. Джулия еще не появилась, и Олдройд, ждущий ее прихода, ощутил нервную дрожь.

– Привет, Джим.

Голос прозвучал неожиданно, хотя Олдройд все равно обрадовался. Судя по всему, она вошла через другую дверь. Однако первоначальный энтузиазм быстро сменился разочарованием. В ее словах и манере держаться явно ощущались сухость и отстраненность. Существовавшая когда-то между ними близость исчезла без следа.

– Привет, я... – Олдройд не мог найти слов, что было на него вовсе не похоже.

– Прости, я опоздала. Прошлась по магазинам. После оживленного Лидса здесь можно хоть немного расслабиться.

– Капучино?

– Не откажусь, спасибо.

Поднявшись, чтобы сходить за кофе, Олдройд окинул ее внимательным взглядом. Уже за пятьдесят, но по-прежнему очень стройная и привлекательная, покрытая загаром после летнего отпуска. Закутавшись в зеленый кашемировый кардиган, она устроилась на стуле с другой стороны стола.

Олдройд вернулся с кофе. Для него это всегда был непростой момент.

– Как дела? – поинтересовался он.

– О, неплохо, – со вздохом ответила Джулия. – Но не скажу, что мне не терпится вернуться в колледж в следующем семестре.

– Почему?

– Дело не в студентах, мне по-прежнему нравится преподавать. Вот только замучили бюрократические препоны и бумажная работа.

– В полиции сейчас творится то же самое. Я от многих уже слышал подобные жалобы. А все дело в целях, критериях эффективности, деловой культуре и управленческом подходе. Такое чувство, что управленцев всех профессий согнали в какой-нибудь образовательный правительственный центр и вживили чипы, чтобы они спали и видели эти чертовы цели, критерии и прочую дрянь.

Джулия рассмеялась. Олдройд всегда умел ее рассмешить; он любил улыбку жены.

Повисла тишина. Джулия потягивала кофе. Олдройд ощущал неловкость. Несмотря на то что они все еще понимали друг друга, их уже разделял барьер.

– Похоже, в этом году нас ждет проверка УСО⁴. Очередной повод рваться на работу... Ладно, не переживай. Кстати, мы отлично провели время на Кефалонии.

– Да-да. Ты ведь ездила с Джанет?

– Да, мы здорово повеселились. Сняли номер в маленьком отеле на вершине скалы, откуда открывается поразительный вид на море. Мы выбрали этот остров, потому что там происходит действие «Мандолины капитана Корелли»⁵. Он напомнил мне о Крите. Помнишь, мы ездили туда как-то летом, еще до рождения Роберта?

– Конечно.

– А ты сам куда-нибудь ездил?

– Нет, летом не получилось. Может, попробую осенью, но... пока не знаю куда. – Вообще-то он хотел сказать, что ехать ему не с кем, только не желал вызывать к себе жалость.

– Значит, работа по-прежнему на первом месте?

– Я так не говорил.

– В этом нет необходимости, Джим. Ты ведь даже не можешь уехать в отпуск.

Они почти затронули запретную тему.

Допив кофе, Джулия поставила чашку на стол.

– Ладно, – произнесла она с улыбкой, вновь развеявшей сгустившуюся напряженность. – Может, прогуляемся по парку? Сегодня чудесный вечер.

Они вышли из кафе и по оживленным улочкам прошли короткий путь до парка Стрэй. Этот маршрут стал уже привычным, особенно летом, в хорошую погоду. В конце концов они всегда садились на одну и ту же скамейку в парке и разговаривали о детях. Джулия рассказывала об их делах, хотя Олдройд, регулярно общавшийся с сыном и дочерью, по большей части все это знал.

Они шли по зеленому газону, который вдруг напомнил Олдройду об университетских парках Оксфорда. В студенческие годы они очень любили там гулять.

– Роберт рассказал тебе о своей последней девушке?

– Да, упоминал. Говорит, что в следующий раз приедет с ней, чтобы нас познакомить.

В Бирмингеме Роберт вместе с друзьями снимал дом и часто оставался там на каникулы. В последнее время он редко приезжал домой. Олдройда это расстраивало. Он чувствовал себя в какой-то степени ответственным за то, что сын избегал семьи.

– Я приготовила для них комнату на чердаке.

⁴ Управление по вопросам стандартов в области образования.

⁵ «Мандолина капитана Корелли» – фильм, выпущенный в 1994 г. по роману английского писателя Луи де Берньера.

Боже, как изменился мир! Олдройд вспомнил, как сам крался по ночам через лестничную площадку в комнату Джулии, когда они до свадьбы ночевали у ее родителей. Впрочем, кто бы захотел возвращаться к лжи и лицемерию тех времен?

– Как Луиза? Я разговаривал с ней на днях и не услышал в ее голосе особого энтузиазма по поводу начала нового семестра.

– И все же ей придется засесть за учебники.

Луиза, даже не особо напрягаясь, получила высшие отметки по всем предметам, и родители не теряли надежды, что рано или поздно она «найдет себя».

– Она что-нибудь читала летом?

– Вряд ли много. Она почти каждый день работала в кафе, а по ночам спускала деньги в клубах.

Олдройд вздохнул. Его не столько беспокоило, что дочь пьет, будучи несовершеннолетней, – хотя, случись ей попасть в какую-либо передрагу и засветиться в прессе, он оказался бы в неловком положении, – скорее он просто не хотел, чтобы Луиза впустую растрачивала свой потенциал. Впрочем, Олдройд утешал себя мыслью, что подобные заботы вполне обычны для родителей старшеклассников.

– Она в ноябре сдает квалификационный тест по истории для Оксфорда?

– Да, но тут уж все в ее руках, Джим. Если она настроена серьезно, то справится с заданием. В любом случае я рада, что тебя волнуют ее успехи. Особенно учитывая, сколько лет я посещала в одиночестве родительские собрания и спортивные мероприятия, потому что ты вечно был слишком занят.

– Знаю, не напоминай.

Они приблизились к привычной скамейке и молча сели, глядя через парк на видневшуюся вдали дорогу, откуда доносился тихий гул машин. Когда сгустились сумерки, на растущих вдоль дороги деревьях замигали разноцветные огоньки.

* * *

Когда Джулия ушла, Олдройд принялся гадать, в чем же был истинный смысл этих встреч. Он наслаждался ими. А она? Может, бывшая жена просто пыталась сохранить его связь с семьей или наблюдала за ним, чтобы понять, насколько он изменился? Пыталась что-то дать понять, но он не улавливал послы? Было ли ей до него хоть какое-то дело? На работе Олдройд с радостью решал проблемы, однако столь личные вопросы причиняли боль. Поднявшись, он медленно побрел в темноте домой, в свою квартиру – ее окна выходили на Стрэй.

Уже позже, застыв у окна гостиной, Олдройд снова в полной мере ощутил одиночество и, вглядываясь в темноту, попытался разглядеть очертания деревянной скамьи, на которой они сидели.

Глава 3

*На краешке насыти лучше не сидеть –
В злую щель Хант-Пот можно улететь.*

На следующее утро после обнаружения тела жители Бернтуэйта еще не оправились от шока. Люди с мрачными лицами шептались на тихих улочках; обычное сельское спокойствие сменилось страхом и недоверием.

Впрочем, не всех тревожили недавние события. Фреда Кларка с фермы «Шерсть» в окрестностях Бернтуэйта ничуть не заботило найденное тело Аткинса. Поднявшись в пять утра, он привычно принялся за работу и теперь ждал, когда появится пастух Стюарт Тинсли – коров пора было выгнать в поле.

Кларк владел крупнейшей в округе животноводческой фермой. Этим хозяйством управляли еще его предки, но благодаря деловому чутью Кларка, помноженному на традиционные сельскохозяйственные знания, семейное дело превратилось в весьма успешное и процветающее предприятие. На богатых пастбищах у подножия долины он пас коров, на высоких неровных склонах холма разводил овец. В дополнение к прочим занятиям, позволявшим ферме успешно работать и развиваться, Кларк сам присматривал за овцами; эти выносливые животные с радостью бродили по склонам холмов, невзирая на погоду. С коровами забот было больше – они чаще болели, да и дойка требовала определенного режима, так что без помощи специалиста обойтись не получалось.

Тинсли всегда считался хорошим, надежным работником. Умный и хорошо подготовленный, он жил неподалеку и отлично знал местность. Однако в последние несколько дней начал вести себя странно: вечно хмурился, почти не разговаривал и на работу приходил с опозданием, что для Фреда Кларка было равносильно смертному греху.

Зачастую горожане, прогуливаясь весной по полям, наблюдая за коровами и овцами, любуясь полевыми цветами, не понимали главного: ферма – это предприятие. Кларк смотрел на животных с точки зрения дохода, а траву считал сырьем, применяемым в процессе производства. В бизнесе каждый несет свою ношу, здесь нет места нахлебникам. И когда в поле зрения наконец возник пастух, мчащийся на велосипеде по дорожке к ферме, Кларк решил, что пришло время перекинуться с ним парой слов.

Соскочив с велосипеда, Тинсли прислонил его к стене фермерского дома и вдруг заметил Фреда Кларка. Невысокий, всего шесть футов два дюйма, телосложением Кларк напоминал одного из тех быков, что паслись на его полях, и не отличался чувством юмора. Все знали – он хорошо платил и поступал по справедливости, но был не склонен шутить. Он весьма серьезно относился к собственному делу.

Тинсли не мог просто молча пройти мимо.

– Доброе утро, мистер Кларк, – проговорил он, направляясь напрямиком к коровнику. – Простите, что опоздал.

– Поди-ка сюда. На пару слов, – не терпящим возражений тоном проговорил Кларк, в хриплом голосе слышались зловещие нотки, но обветренное лицо оставалось бесстрастным. – Ты опаздываешь второй раз за неделю, не говоря уж про вчера, когда вы поднимали тело. – Тинсли, как члена спасательной группы, тоже задействовали в операции.

– Да, простите... Возникло несколько проблем.

Кларк нахмурился и вдруг заметил, что Тинсли слегка прихрамывает.

– Что с ногой?

– Вчера подвернул лодыжку.

Такой ответ явно не пришелся Кларку по душе. Среди работодателей долины существовало соглашение, что члены спасательной группы в случае вызова освобождались от работы, но Кларк, конечно, плевать на него хотел. Уподобляясь Скруджу⁶, хозяин фермы с недовольством смотрел на любые начинания, отнимавшие время, за которое он платил, а занятия вроде спусков в пещеру вызывали у него лишь пренебрежение, граничащее с презрением. Для Кларка и подобных ему фермеров, воспринимавших сельскую местность лишь с практической точки зрения, «чертовы дыры в земле» вызывали досаду, главным образом потому, что несчастные овцы порой подходили слишком близко к краю и погибали, сорвавшись вниз, что означало потерю денег. Идиоты же, по большей части горожане, по собственной воле лезущие навстречу опасности, сами накликали на себя беду и заслуживали всего, что с ними случалось. Кларк даже не поинтересовался, как Тинсли с другими спасателями поднимали убитого на поверхность.

– Впредь будешь умнее. Ладно, давай за работу и больше не опаздывай. За этими животными нужен присмотр. Я слежу за надоями. Если они упадут, придется принять меры, – предупредил Кларк и, развернувшись, зашагал в дом.

* * *

Стюарт Тинсли с несчастным видом поспешил в коровник. Нагоняй от работодателя ничуть не поднял ему настроение. В последнее время жизнь его и так не баловала, но за последние два дня превратилась в настоящий хаос.

Тинсли быстро открыл двери в стойла и уговорил коров выйти из сарая. Мимо с невероятной скоростью пронеслась ласточка. Она взлетела к прилепленному к стене аккуратному маленькому гнездышку. Обычно он с радостью примечал подобные мелочи, однако сегодня был слишком озабочен и расстроен.

Шагая вслед за неуклюжими животными по тропе, заляпанной коровьим навозом, Тинсли вновь вспомнил вчерашний день. Извлечение тела Аткинса из пещеры стало непростым испытанием, к которому он оказался не готов. В порыве злости мужчина пнул металлические ворота, закрывая их за последней вышедшей на поле коровой. В любом случае убудок сам виноват. Как бы ему хотелось никогда в жизни не слышать об этом человеке... Как и многие в Бернтуэйте, Тинсли тоже пострадал от Дэвида Аткинса и ничуть не сожалел о его смерти, пусть даже подъем тела оказался для него потрясением.

* * *

На второе утро Картер нервничал намного меньше и, подходя к Харрогейтскому участку полиции Уэст-Райдинга, смог как следует осмотреться. Сам участок находился в довольно необычном, не лишенном привлекательности невысоком здании, построенном из кирпича в формальном стиле королевы Анны. Под прямым углом к главному строению располагались два симметричных крыла. Скорее небольшой величественный особняк, чем полицейский участок, ничуть не походящий на современные функциональные многоэтажные здания, к которым привык Картер. За декоративными воротами, словно дополняющими общую картину, виднелась небольшая автостоянка.

Войдя внутрь, он снова поздоровался с женщиной за стойкой регистрации, отметив ее расслабленный вид – в Лондоне такого не бывало. Сегодня Картер спокойно заполнил все нужные бланки, а по пути в отдел уголовного розыска встретил в коридоре группу застывших на

⁶ *Эбенизер (Эбенезер) Скрудж* – персонаж повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»; один из самых больших скупцов в истории мировой литературы.

смену полицейских в форме, с непринужденным видом направлявшихся на утренний инструктаж.

Открыв дверь в кабинет Олдройда, Картер заметил молодую, со вкусом одетую женщину, одарившую его подобием улыбки.

– Энди, это сержант уголовной полиции Стефани Джонсон, третий член нашей команды. Уверен, вы отлично поладите. Стефани, это сержант уголовной полиции Эндрю Картер.

Они обменялись приветствиями и пожали друг другу руки.

– Зовите меня Энди, – предложил Картер.

– А я Стеф. Добро пожаловать в Харрогейт. Ты ведь не здешний, верно? – спросила она, и Картер отметил ее приятный северный говор, а еще льняные брюки и выщипанные темно-русые волосы.

– Нет, из Лондона. Работал в столичной полиции.

– О-о-о, Лондон... Именно там вся настоящая полицейская работа, верно, сэр?

– Стеф, разве я когда-нибудь говорил что-то подобное? – поддразнил Олдройд. – Ладно, меня вызвали к начальству, я ненадолго вас оставлю. Энди, введи ее в курс дела с Джинглин-Пот. Увидимся в одиннадцать.

В кабинете повисло неловкое молчание. Устроившись в удобном кресле напротив Стефани, Картер принялся просматривать свои записи. Он чувствовал себя немного неуверенно, ведь Стеф явно дольше него служила в должности сержанта уголовной полиции, к тому же привыкла работать с Олдройдом.

– Э-э, слышал, ты ездила в отпуск? – начал он, чтобы разрядить обстановку.

Стефани снова чуть заметно улыбнулась.

– Да, на юг Франции, в центр водных видов спорта.

– Здорово. Хорошо отдохнула?

– Да, мы там уже бывали. Как всегда, фантастически весело.

Картер тут же задался вопросом, кто такие «мы», но решил, что рановато поднимать столь личные темы. Пока он раздумывал, что еще сказать, Стеф нарушила молчание:

– Что ж, давай вводи меня в курс дела.

Картер довольно сбивчиво принялся повествовать о событиях вчерашнего дня. Он обычно не страдал косноязычием, но сейчас ощущал некую неловкость, словно Стеф всеми силами старалась казаться милой.

Коллега слушала внимательно и по мере рассказа делала пометки в блокноте, а когда он закончил, лишь покачала головой.

– Ну и первый рабочий день! Держу пари, с подобным ты еще не сталкивался.

– Твоя правда. До вчерашнего дня я даже не знал, что такое выбоина.

– Не волнуйся, ты быстро втянешься. Особенно после службы в столичной полиции.

Картер не смог бы сказать, был в ее словах сарказм или Стеф просто пыталась его подбодрить, поэтому ничего не ответил.

– Как бы то ни было, думаю, боссу ты приглянулся, так что все будет хорошо, – добавила она.

– С чего ты взяла? – удивленно спросил Картер. – Я здесь всего день.

– Я знаю его уже не первый год и вижу, когда ему кто-то нравится. Но он не из тех, с кем стоит ссориться. Конечно, мстительность и злоба не в его характере, однако он не любит лицемеров и бездельников. Ему нужны люди, на которых можно положиться, разделяющие его страсть к работе.

– Рад, если он так обо мне думает.

– Не сомневайся. Ты заметил, что он сказал «наша команда»? Он уже считает тебя частью происходящего. Думаю, ты в деле.

Эти слова вызвали у Картера теплые чувства.

– Спасибо, – проговорил он, улыбнувшись новой коллеге.

* * *

Со старшим суперинтендантом Томом Уокером найти общий язык было не так-то просто. Он обладал грубоватой внешностью и в свои шестьдесят с небольшим растолстел и обзавелся усами. За долгие годы следственной работы в полиции в суровых районах индустриального Йоркшира Уокер не только затвердел, словно гвоздь, но и неплохо поднялся по служебной лестнице. Обычно он с большим подозрением относился к различным «мальчикам из колледжа» – мужчинам, пришедшим на службу в полицию после университета; будучи старой закалки, женщин в роли детективов он вообще всерьез не рассматривал. Тем не менее с Олдройдом его сближало происхождение и любовь к Йоркширу: обоим нравилось вставлять в разговор местные словечки. Порой Уокер подтрунивал над Олдройдом из-за учебы в Оксфорде, и если в какой-то момент хотел не слов, а конкретных действий, то призывал того «снять шапочку и мантию и начать работать».

Наедине они называли друг друга по имени. Олдройд безмерно уважал Уокера, который, не получив должного образования, отлично проявил себя в непростой профессии. Олдройд отнюдь не считал шефа глупее себя. У того был острый ум, только мыслил он, возможно, менее изощренно. За годы службы в полиции Уэст-Райдинга в Лидсе и Брэдфорде Том Уокер приобрел колоссальный опыт и даже участвовал в расследовании нескольких самых громких преступлений Йоркшира, включая дело Питера Сатклиффа, Йоркширского потрошителя. Вот почему перевод в Харрогейт он порой шутливо называл «полуотставкой», хотя именно здесь начинал свою карьеру.

Когда Олдройд постучал в дверь кабинета шефа, изнутри тут же донеслось:

– Входи, Джим.

Уокер в бессменном поношенном костюме с галстуком, который носил, казалось, все то время, что Олдройд его знал, сидел за большим столом, нацепив на нос очки для чтения.

– Садись, – махнул он рукой и вновь уткнулся в какой-то отчет.

Олдройд окинул взглядом убогий полупустой кабинет. На одной из стен виднелась небольшая, несколько унылая фотография Йоркского собора, почти терявшаяся на фоне обоев с магнолиями. На крючке за дверью висела куртка Уокера. Из мебели – два старых потертых шкафа для документов и почти пустой большой письменный стол, на котором стояли грубо сделанная подставка для ручек и карандашей, смастеренная в школе кем-то из его детей лет тридцать назад, и пресс-папье с заключенной в стекло маленькой Блэкпульской башней⁷ – сувенир, привезенный со знаменитого ланкаширского курорта и появившийся еще раньше подставки. Компьютер, судя по всему, был выключен. Рабочее место человека, не любящего кабинеты и административную работу. Как раз в духе Уокера.

Повышение в должности не вызвало в нем бурной радости и, казалось, случилось почти помимо его воли – просто на момент появления вакансии Уокер был самым опытным сотрудником и, поддавшись убеждениям, подал заявку. Хотя Олдройд подозревал, что Том втайне тосковал по тем дням, когда работал детективом и мотался по городу.

Для Олдройда это назначение имело свои преимущества. Уокер ничуть не уважал современный управленческий жаргон и методы работы. Он заботился о детективах и раздражал начальников, игнорируя их по мере возможности.

Уокер, казалось, почти забыл о присутствии Олдройда. Погрузившись в чтение документа, он хмурился все сильнее, а под конец громко презрительно фыркнул.

⁷ Туристическая достопримечательность в графстве Ланкашир, открытая для публики в 1894 г.

– Ха! Прости, Джим, я как раз заканчивал это... эту ерунду. Куча пустопорожней болтовни! Этот идиот вещает, что в полиции нужно уделять больше внимания деловой культуре. О чем он, черт возьми? Только представь – преступник в роли заказчика... Может, еще разрешить им выбирать, кто конкретно будет производить задержание? «Простите, но пусть меня лучше арестует полиция Той-тауна, у них процент осуждений ниже, чем у вас». И, само собой, он никогда не служил в полиции! Вероятно, очередной бизнес-гуру, вроде парня с той проклятой конференции, о котором я тебе рассказывал. Полдня впустую трепался на сцене в микрофон на тему «Как стать лидером», будто долбаный несостоявшийся комик, да еще содрал три штуки за привилегию послушать его болтовню. Любит шеф выкладывать деньги на такую дрянь...

Этим самым шефом был главный констебль⁸ полиции Уэст-Райдинга Мэтью Уоткинс, способный малый сорока с небольшим лет, хитрый и амбициозный, переполненный, по словам Уокера, «управленческим дерьмом». Уокер глубоко его презирал и порой начинал злиться при одном лишь упоминании Уоткинса. В эти моменты его лицо краснело, а на лбу вздувались вены. Но сейчас он лишь тряхнул головой, отложил отчет и сменил тему:

– Ладно, расскажи-ка мне об этом деле с Джинглин-Пот. Все это странно... Парня нашли в пещере. Зачем кому-то тащить туда тело? Я так понимаю, что его прикончили где-то в другом месте?

– Ты прав, Том, вряд ли его убили в пещере. Он был опытным спелеологом, но оказался внизу без всякого снаряжения.

– Понимаю. Чертовски забавно, верно? Уже нашли какие-нибудь зацепки?

– Пока ничего определенного, хотя есть парочка мыслей, которые нужно проверить.

Если б речь шла о ком-то другом, Уокер счел бы ответ уклончивым и неопределенным, но он знал способности Олдройда – тот часто мыслил в нужном направлении.

– Кто работает над этим делом? Новичок из Лондона, который приступил вчера? И как он? Уже что-нибудь нарыл?

– Рановато судить. Дай парняге шанс, и он себя проявит.

Уокер улыбнулся. Олдройд знал, что просторечные словечки всегда снимали напряженность в разговорах с начальником.

– Он ведет дело вместе со Стеф, – продолжил Олдройд.

– Хорошая девушка, все должно быть в порядке. Просто шеф вечно бесится, когда дело получает широкую огласку, а об этом сегодня уже написали в одной из газет. Пресса любит подобные тайны, которые полиции не по зубам, так что будут трезвонить об этом какое-то время. Если телевидение захочет взять интервью, тебе придется с ними пообщаться. Но рано или поздно все утихнет, как и всегда. – Уокер скривился. Прессу он презирал еще сильнее, чем шефа. – Как думаешь, что произошло? Что подсказывает тебе чутье?

Олдройд нахмурился и пожал плечами.

– Признаюсь, для меня это загадка, Том. Прежде с подобным я не сталкивался. Подозреваемых хоть пруд пруди, и у всех свои мотивы. Однако я не понимаю, как и почему кто-то решил избавиться от тела подобным образом.

Уокер снова улыбнулся.

– Хм-м-м... Что ж, тогда за дело. Скажешь, если понадобится дополнительная помощь, – напутствовал он, а потом добавил, когда Олдройд уже встал со стула: – Кстати, в воскресенье мы играем в Муртауне в Лидсе. Не хочешь прийти?... О, все время забываю, что ты не гольфист.

– Нет, Том, это не для меня. Хотя выпить в «Черном коте» не откажусь.

– Заметано. Как насчет пятницы?

– Пойдет. Увидимся.

⁸ Главный констебль – должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.

Время от времени Олдройд виделся с начальником вне работы, находя такой подход вполне разумным, но не стремился к слишком частым встречам, особенно в компании пьющих виски приятелей по гольфу. Впрочем, к самым вечерним посиделкам он относился неплохо. Олдройд знал суперинтенданта, тот ему нравился, и обычно они хорошо проводили вечер в каком-нибудь милом сельском пабе, если не затрагивали тему Уоткинса, прессы или еще чего-то столь же нелюбимого Уокером.

Выйдя из кабинета начальника, Олдройд отправился к себе, чтобы продолжить поиски ответа на загадку и защищаться от нападков прессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.